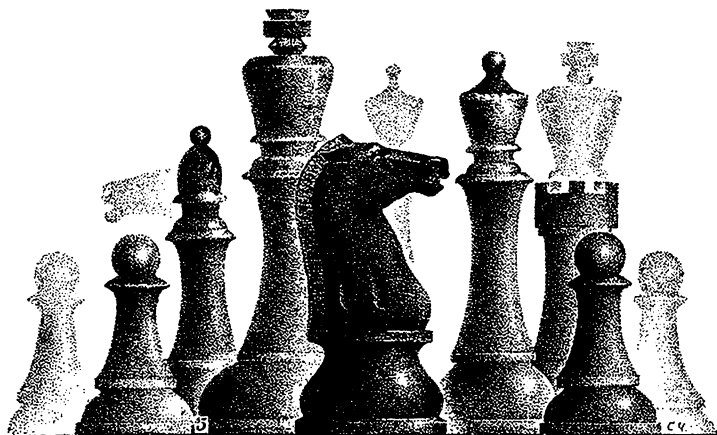

Шахматы

и

СССР

5

Физкультура и Спорт 1946

СОДЕРЖАНИЕ

К новым победам	97	Партия № 64. В. Слепухов—Б. Бронштейн	109
И. Кан—Первенство Московского гарнизона	98	Партия № 65. И. Бондаревский—Я. Эстрин	110
Матч Кламак—Фурман	99	Партия № 66. М. Эйве—Д. Томас	110
Исторический отдел		Партия № 67. Кристофель — М. Эйве	111
П. Романовский.—К истории борьбы за мировое первенство	100	Партия № 68. А. Алексанян — А. Калантар	111
Теоретический отдел		Партия № 69. В. Смыслов — И. Рудаковский	111
Г. Каспарян—Ладья и две связанные пешки против ладьи	105	По Советскому Союзу	112
Консультация	107	За рубежом	113
Найдите лучший ход	108	Композиция	115
Отдел партий		Б. Галочкин.—В царстве вечных льдов	116
Партия № 63. В. Батуринский—В. Сямагин.	109	П. Романовский.—Александр Алехин	118
		Литературный отдел	
		Е. Загорянский.—Повесть о Поле Морфи	119
		Глава пятая	119

РАДИОМАТЧ СССР—ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

С 19 по 22 июня между сборными командами СССР и Великобритании состоится радиоматч на 12 досках. В составе команд выступают по 10 шахматистов и по две шахматистки. Каждый из участников сыграет со своим противником по две партии — белыми и черными. Советская команда выступает в составе: 1) чемпион СССР, гроссмейстер М. Ботвинник, 2) гроссмейстер П. Керес, 3) гроссмейстер В. Смыслов, 4) гроссмейстер И. Болеславский, 5) гроссмейстер С. Флор, 6) гроссмейстер А. Котов, 7) мастер Д. Бронштейн, 8) гроссмейстер И. Бондаревский, 9) гроссмейстер А. Лиллиенталь, 10) мастер В. Рагозин, 11) чемпионка СССР В. Белова и 12) шахматистка Л. Руденко. Запасные участники (по алфавиту) 1) мастер В. Алаторцев, 2) мастер А. Константинопольский, 3) гроссмейстер Г. Левенфиш, 4) заслуженный мастер В. Макогов, 5) мастер А. Толуш и 6) шахматистка О. Рубцова.

В составе команды Великобритании: 1) чемпион Англии К. Александер, 2) Е. Клейн, 3) И. Кениг, 4) Г. Голомбек, 5) У. Ферхерст, 6) П. Лист, 7) У. Уинтер, 8) Д. Айткен, 9) Б. Вуд, 10) Г. Вуд, 11) Э. Трэнмен и 12) Р. Брюс. Запасные участники: мастера Франк. Парр, Рейли и шахматистка Мэри Хенникер-Хитон.

СОРЕВНОВАНИЯ СОВЕТСКИХ И ЧЕХОСЛОВАЦКИХ ШАХМАТИСТОВ

В течение трех месяцев в различных городах Чехословакии и СССР происходили товарищеские встречи между советскими и чехословацкими шахматистами. В матч-турнире Москва—Прага москвичи одержали победу со счетом $51\frac{1}{2} : 20\frac{1}{2}$, у шахматистов Братиславы московская команда выиграла со счетом $13 : 3$, у шахматистов города Злин со счетом $7 : 1$, у шахматистов города Брно $12\frac{1}{2} : 3\frac{1}{2}$. Сборная команда Ленинграда выиграла у чехословацких шахматистов со счетом $15 : 7$, а сборная команда спортивного общества «Большевик» со счетом $12\frac{1}{2} : 7\frac{1}{2}$.

Таким образом, общий счет всех соревнований между шахматистами СССР и Чехословакии $111\frac{1}{2} : 42\frac{1}{2}$ в пользу советских шахматистов.

Подробное описание встреч между советскими и чехословацкими шахматистами, так же как и партии соревнований опубликованы в специальных сборниках «Москва—Прага».

Шахматы

6

СССР

Орган Всесоюзного комитета по делам физической культуры и спорта при Совете Министров СССР

Май 1946 г.

№ 5

XXIII год издания

К НОВЫМ ПОБЕДАМ

Два великих праздника — день 1 Мая и день Победы — отмечал советский народ в этом месяце Могучими демонстрациями трудящихся, парадами войск, всенародными гуляниями и торжественными салютами ознаменовала их наша страна.

Позади остались долгие и тяжелые годы войны. Впереди — широчайшие перспективы могучего социалистического строительства. мирный созидательный труд миллионов советских людей.

Только год прошел после победоносного окончания Великой Отечественной войны советского народа против гитлеровской Германии, а как неизмеримо много сделано патриотами нашей Родины в области хозяйственного строительства, науки, культуры и искусства. С исключительным энтузиазмом работают советские люди на лесах великой стройки коммунистического общества. Об этом энтузиазме ярко свидетельствует успешное размещение Государственного займа восстановления и развития народного хозяйства СССР. Успешное размещение нового займа поможет нашему государству в выполнении четвертой сталинской пятилетки, принятой на сессии Верховного Совета СССР. Отношение советских людей к новому пятилетнему плану наглядно выражено в словах первомайского приказа тов. Сталина: «...рабочие, крестьяне и интеллигенция нашей страны восприняли пятилетний план, как боевую программу, отвечающую их жизненным интересам...».

На всех участках социалистического строи-

тельства кипит героическая работа советских тружеников. Новые вклады вносят советские люди в дело дальнейшего расцвета своей матери-Родины.

На нашем скромном участке шахматной культуры за истекший год проделано так же немало. Созданы и работают шахматные коллективы на многих заводах, в учреждениях и в учебных заведениях, оживилась работа среди детей и в шахматных клубах Повсюду проводятся многочисленные шахматные соревнования. За истекший год значительно продвинулось вперед мастерство наших ведущих шахматных кадров

Советские мастера широким фронтом вышли на международную арену, успешно выдержав первые испытания в радиоматче с шахматистами Соединенных Штатов Америки, в турнире финских мастеров и в соревновании между сборными командами Москвы и Праги. Неизмеримо вырос авторитет советской шахматной школы и советского шахматного движения во всех странах мира.

Но проделанного за год еще совершенно недостаточно. Впереди большие задачи в области дальнейшего развития советской шахматной культуры.

Советские мастера, воодушевленные историческими победами родной страны, будут работать еще упорнее, еще напряженнее над развитием шахматной культуры в СССР и принесут своему отечеству новые замечательные победы.

Первенство Московского гарнизона

В ШАХМАТНОМ клубе Центрального Дома Красной Армии имени М. В. Фрунзе с 1 по 25 марта проходил финальный турнир на звание чемпиона Московского гарнизона по шахматам на 1946 год.

Результаты турнира видны из таблицы.

Звание чемпиона завоевал кандидат в мастера гвардии младший лейтенант Эстрин. Сильно и ровно проведя весь турнир, он набрал 14 очков, опередив на 2 очка своих ближайших соседей по таблице.

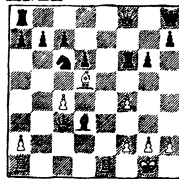
Второе и третье места разделил кандидат в мастера гвардии старший лейтенант Ануфриев и перекатегорник майор Руденский. Ануфриев, воспитанник ленинградской шахматной организации, ученик гротмейстера Ботвинника, является интересным, многообещающим шахматистом. Его игру отличает превосходное знание теории в сочетании с глубоким пониманием позиции.

Майор Руденский продемонстрировал хорошие спортивные качества. Обращает на себя внимание его финиш (6½ из 7). Четвертое, пятое и шестое места делят выступавшие в турнире вне конкурса мастер Чистяков, кандидаты в мастера Гольдштейн и Штейнсаппир. Мастер Чистяков, только что получивший солидную тренировку в волжском финале первенства Москвы, потерпел 5 поражений; это свидетельствует о сильном составе турнира.

Результаты, достигнутые кандидатом Гольдштейном и лейтенантом Штейнсаппиром, следует признать вполне удовлетворительными, принимая во внимание отсутствие у обоих тренировки за период войны.

Интересной, оригинальной игрой блеснул лейтенант Джалалов, шахматист первой категории. Ему, однако, не хватает знания теории. Приводим несколько позиций, встретившихся в партиях турнира:

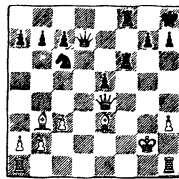
Чистяков

Прозоров

Своим последним ходом черные вжали коня на d3. Партия продолжалась так: 20. Ле6! Крg7 21. g4! Сf5 22. g1 Кd8 23. Ле3 с6 24. Лae1 сd 25. Ле8, и белые выиграли.

Эстрин

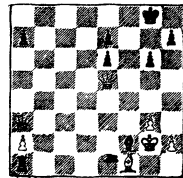

Штейнсаппир

У белых фигура за две пешки. Они сохраняли преимущество, продолжая хотя бы 20. Лd1.

Вместо этого, белые неосторожно сыграли 20. Сс2, на что последовало 20... Лg6+ 21. Крh2 Фd2+!!, и мат в 2 хода. Изящная концовка!

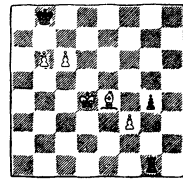
Хаецт

Круачцкий

Белые форсировали выигрыш крашным, неожиданным ходом 30. Сс4! с угрозой С:e6+ и Фh8X. Черные беззащитны, несмотря на лишнюю ладью. Если, например, 20... Сd4, то 21. С:e6+ Крf8 22. Ф:d4 Л:a2+ 23. Крh3 Фb2 24. Фd8+ Крg7 25. Фe7 Крh6 26. Фf8+ Фg7 (на 26... Крh5 или Крg5 следует мат в 2 хода) 27. Ф:g7+ Кр:g7 28. С:a2.

Шахнович

Гольдштейн

Позиция черных кажется совершенно безнадежной, так как от угрозы с7+ и Сf5+ не видно удовлетворительной защиты. Черные испытали свой последний шанс: 58... Лd1+ 39. Кре5? (Выигрывало 59. Кре3!) 59... g1! (Теперь на 60. с7+ Кре8 61. Cf5+ у черных есть ответ 61... Лd7!, при положении короля на e3 черным осталось бы только сложить оружие) 60. С:f3 Лd7!! 61. Сd5 (Быть ладью очевидно нельзя из-за пата) 61... Лb7!. Ничья. Быть ладью снова нельзя, а от Л:f6 вет защиты. Эпидное окончание!

Шахматный чемпионат Московского гарнизона 1946:

Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	Таблица	Место	
1 Эстрин	1	1	1	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	14	I	
2 Ануфриев	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	11 1/2	II	
3 Руденский	0	0	1	0	1	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	12	II-III	
4 Гольдштейн	0	0	1	0	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	11 1/2	II-III	
5 Чистяков	1	1/2	0	1	0	0	1	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	11 1/2	II-III	
6 Штейнсаппир	0	1/2	1	1	0	0	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	11 1/2	II-III	
7 Джалалов	0	0	1/2	1	1	1	1	1	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	11	IV	
8 Эвард	0	0	1/2	0	1	0	1	1/2	1/2	1	1	1	1	1	1	1	1	1	9 1/2	VII	
9 Прозоров	1	0	0	1	1	0	1/2	0	1/2	1	0	1	1	1	1	1	1	1	8 1/2	VIII	
10 Сидкин	0	1	0	0	0	1	1/2	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	8 1/2	IX-XI	
11 Шахнович	0	1	0	1/2	0	1	1/2	1/2	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	8 1/2	IX-XI	
12 Иванов	0	0	0	1	0	0	1	1	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	7 1/2	IX-XIV	
13 Славин	0	1/2	1/2	1/2	0	1/2	1/2	0	1/2	0	1	1	1	1	1	1	1	1	7 1/2	IX-XIV	
14 Тетоварев	1/2	0	0	0	1/2	0	0	1/2	1/2	1	0	1	1	1	1	1	1	1	7	XIV	
15 Завердовский	0	0	0	0	0	0	1/2	1	0	1	0	1	1	1	1	1	1	1	5	XV	
16 Хаецт	1/2	1/2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	XVI
17 Антак	-	0	0	-	0	-	1/2	0	-	1	0	0	0	0	0	0	0	0	1	2 1/2	XVII
18 Круачцкий	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	XVIII	

Матч Кламан — Фурман

ВСТРЕЧА двух победителей финала всесоюзного турнира первой категории (см. № 2 «Шахматы в СССР» 1946 г.) ожидалась с большим интересом, так как победителю матча по решению Высшей квалификационной комиссии присваивалось звание мастера.

Не менее значительным представлялся этот матч и с творческой точки зрения, учитывая существенно различие в стиле игры Фурмана и Кламана. Оба они являются ленинградцами, но школы, воспитавшие их шахматные взгляды, были различными.

В шахматной борьбе Кламан влетает в себе острота, он любит позиции, где перед его фантазией открываются широкие просторы, где можно найти и объекты для прямых порывистых атак и темы для осуществления тонких идей, завуалированных, скрытых комбинационными мотивировками.

Фантазия Кламана заметно тускнеет в процессе борьбы, когда основное внимание должно быть сосредоточено на планомерном маневрировании, на строгом следовании позиционным принципам, когда творческие эмоции приходится подчинять разумным требованиям логики, опирающейся на объективную оценку позиции.

Фурман также не жуждается острых ситуаций, отлично разбирается в них, но он не стремится к ним во что бы то ни стало.

Отличный теоретик, имеющий свою твердую точку зрения в ряде современных дебютных схем и вариантов, Фурман базирует свои творческие взгляды, главным образом, на основах позиционной логики. Его любое действие разумно обосновано, он не ищет «синей птицы», он не любит бросаться в неизвестность. Зато в пределах того, что он познал, понял и претворил в определенные взгляды, он на редкость последователен и настойчив.

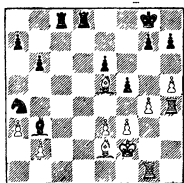
Только в случае полного подъема творческого вдохновения, Кламан мог рассчитывать на успешное противодействие ровной, сильной, логичной игре своего опасного противника.

Первые две партии матча прошли под знаком хладнокровия, стойкой защиты Фурмана. Кламан напал во 2-й партии, добился даже материального преимущества (ферзь против ладьи и слона) и все же оба раза вынужден был удовлетвориться ничейным результатом. В первой партии любопытными представляются удачные попытки Кламана черными **сбить** противника с теоретического чутка. В защите Нимцовича, после **ходов 1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. Fe2 d5 5. ed** Кламан неожиданно сыграл... Kf6; d5. Если б. e4, то б... К с3 7. бe Ф:d5 и теперь как 7. Ke2, так 7. Cb2 яля

Сd2 ничего не приносит белым. Однако, играя 8. Фa4+ Ксб 9. Ф: b4! К: b4 10. ed Ке2+ 11. Kрd1 К: a1 12. Cb2 белые добились очевидного преимущества. Осторожный Фурман боялся, видимо, пойти по неизведанному пути и солидно ответил 6. Kf3. Последовало б... e5 7. a3 cd 8. ab de 9. бe Ф7! с угрозами Ф: c3+ и К: b4, и черные добились хорошей игры.

В 3-й партии Кламан в защите Нимцовича остроумно парировал все попытки Фурмана доказать традиционную силу двух слонов в варианте 1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. Fe2 d5 5. ed Ф: d5 6. Kf3 e5 7. Cf2 C: c3 8. C: c3 cd 9. К: d4 Ксб.

По мере развития борьбы позиция Фурмана постепенно ухудшалась и после 28 хода белых Cс3—e5 партия пришла к следующему положению.

Положение белых трудное, и вторжение черных ладьей на вторую горизонталь должно, казалось бы, быстро решить партию. Последовало 28... Ld2, и как ни странно, именно этот непосредственный ход дал возможность белым возобновить борьбу с новой силой. Правильно бы 28... Lf5 и лишь после 29. f4 уже 29... Ld2.

Цель этого тактического маневра заключалась в том, чтобы разобщить связь ладьи белых на h4 с ферзевым флангом. Фурман искусно пользовался атакующим противником. Последовало 29. gfl! L8c2 30. Л: g7+ Kрf8 31. Ld4! (В этом все дело! При положении пешки на f4, этого существенного хода не нашлось бы в распоряжении белых) 31... Л: e2+ 32. Kрf1 Le2 33. Л: d2 Л: d2 34. f6! Кс5 35. Л: h7 Ld7 36. Lh8+ Kр7 37. Cd4 (Белые могли уже здесь форсировать ничью путем 37. Л: h7+ Крс8 38. Lh8+! и т. д.) 37... Cс2 38. L8c 39. Kрf2 Cа6 (Не стоило увлечь слона с диагонали b1—h7) 40. Lf8 Kd3+ 41. Крс3 e5 (и 41... Л: A4 едва ли спасло бы черных. Сделан

ный ход проигрывает немедленно) 42. Lh7+ Крeб 43. Л: d7 Кр: d7 44. h6!, и черные вскоре сдались.

Неожиданный проигрыш так повлиял на Кламана, что в следующей партии, играя белыми, он, очертя голову, бросился в атаку и стремительно проиграл. Эта небольшая партия, окончательно выбившая неустойчивого Кламана из колеи, предприняла и весь дальнейший ход борьбы. Приводим ее как интереснейший психологический момент матча:

№ 60. Чешская защита. Кламан — Фурман. 1. d4 d5 2. Kf3 Kf6 3. e4 c6 4. Ke3 c5 5. e3 (Старомодный вариант, в котором черные не испытывают дебютных затруднений. Ни к чему не привели и попытки Кламана в этой и шестой партии матча внести в него новые мотивы) 5... b5 6. a4 b4 7. Kf1 e6 8. C: c4 Kb7 9. a5 (С целью воспрепятствовать немедленному Cb7, но в ущерб 6 и собственному развитию) 9... Cс7 10. Fe2 c5 11. e4 Cb7 12. Kd2 0—0 13. a6 (Этот и последующие три хода белых, представляющие собою единую операцию, совершенно ошибочны. Белые быстро попадают в тяжелое положение. Черные, однако, удерживая e4 с последующим Ксб, уже достигли преимущества в позиции. Необходимо было 13. e5 Kd5 14. Ke4 и если c4, то 15. a6 Cс6 16. K: d4 с большими осложнениями) 13... Cс6 14. Ke5? К: e5 15. de Kd7 16. h4? (Лучше 16. Kf3) 16... Kb6 17. Cd3 (Если 17 0—0, то 17... Фd4+ 18. Kрh1 C: e4) 17... Lс8 18. Lf1 (Положение белых безнадежно. Можно было еще испробовать 18. Kf3, на что последовало бы вероятно 18... c4! 19. C: c4 К: c4 20. Ф: c4 Фb5 с решающей атакой) 18... Фd7 19. Lf3 Lfd8 20. Lh3 Фd4 21. Фh5 h6 22. f5 (Последний шанс, хладнокровно ликвидировавший черными) 22... e1 23 Kf3 Ф: d3 24. C: h6 Ф: e4+ 25. Kрf1 Фg4. Белые сдались.

Совершенно ясно, что играя эту партию, Кламан ощущал еще всю тяжесть удара, полученного накануне. В пятой партии Кламан вышел из дебюта (защита Нимцовича) с превосходными шансами, но... опять проиграл. Это сломило его сопротивление окончательно, и хотя ему удалось в тонком зыбленье нанести поражение Фурману в восьмой партии, этот отдельный успех ничего не мог уже спасти Спортивный ход матча виден из следующей таблицы.

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	Итого
Кламан	1/2	1/2	0	0	0	0	0	1	0	0	2
Фурман	1/2	1/2	1	1	1	1	1	0	1	1	8

Ожидаемой борьбы, таким образом, не получилось. Неустойчивость Кламана ничуть все же не умаляет заслуженного триумфа Фурмана. Все партии он провел с большим

подъемом и силой и безусловно доказал, что в общем комплексе данных, из которых складывается мастерство игры, он безусловно превосшел своего противника.

Исторический отдел

П. РОМАНОВСКИЙ

К истории борьбы за мировое первенство

ПОСЛЕДНЕЕ десятилетие XIX века создало в истории шахматного искусства целую эпоху.

За этот период как в теории, так и в практике шахмат произошли значительная переоценка ценностей. Вдохновляемые учением чемпиона мира Вильгельма Штейнница о позиционной игре, десятки молодых талантливых шахматистов, разная мысль Штейнница внесли много новых идей в теорию дебюта, в вопросы оценки позиции и создания стратегического плана. В годы предшествовавшие этому, одному из наиболее значимых периодов в истории шахмат один за другим сошли со сцены старые корифеи шахматного искусства.

В 1872 г. умер Сент Аман, пытавшийся в свое время в борьбе с Говардом Стаунтоном отстоять шахматную гегемонию Франции в Европе. В 1874 г. умер и Стаунтон. В 1879 г. скончался Андерсен, в 1884 г. умер Морфи, в 1888 г. — Шукерторг и в 1890 г. Луи Паульсен.

Из старых сподвижников Андерсена, Паульсена, Шукерторга лишь Джозеф Блэкберн и чемпион мира Штейниц вступали в последние годы XIX века, как полноценные носители мастерства, не только связанного со славными творческими традициями середины прошлого столетия, но и как защитники и проповедники новых идей в шахматном искусстве. Со счетом +10 — 6 Штейниц в возрасте 53 лет отстоял звание чемпиона мира в матче с Чигориним, которого в то время считал наиболее достойным своим противником.

◆
(1890-1900 г.г.)
◆

Ясно, однако, было, что Штейнницу нелегко будет противостоять натиску талантливой молодежи, отдельные представители которой уже начали приобретать мировую известность. К числу последних, в первую очередь, следовало отнести молодого германского шахматиста Зигберта Тарраша, взявшего подряд три первых приза на больших международных турнирах в Бреславле (1889 г.), Манчестере (1890 г.) и Дрездене (1892 г.).

В этих трех турнирах из 53 партий, Тарраш проиграл всего одну, причем в Бреславле и Дрездене Тарраш опередил вторых призеров на 1½ очка, а в Манчестере на целых 3 очка (I — Тарраш 15½ из 19, II — Блэкберн 12½).

Для всех было совершенно очевидно, что Тарраш является одним из главных претендентов в борьбе за мировое первенство, и сам Штейниц считал его чуть ли не гениальным выразителем и последователем своего учения.

Однако в 1892 году после длительных переговоров был организован матч-реванш между Штейнцем и Чигориним и, таким образом, Таррашу пришлось пока занять выжидательную позицию. Кроме того, этот матч происходил до Дрезденского турнира, после которого «акция» Тарраша поднялась еще выше.

За матчем Штейниц — Чигорин весь шахматный мир наблюдал с

огромным интересом. Творческая мысль Чигорина была на подъеме, в то время, как возраст Штейнница уже давал себя знать. Небольшой перевес, достигнутый Штейнцем в матче с Гунсбергом (+6 — 4), в начале 1891 г., говорил о том, что лучшие творческие годы у чемпиона мира остались уже позади.

Поэтому многие ожидали в этом матче победы Чигорина. В спортивном отношении, от начала и до конца, матч носил захватывающий характер. Ряд партий Чигорин выиграл в блестящем стиле, но значительная часть этих побед базировалась все же на упорных, граничащих с упрямством — попытках Штейнница отстоять правоту своих абстрактных принципов в гамбите Эванса (Чигорин — белые) и дебюте двух коней (Чигорин — черные).

Штейниц проиграл из 8 партий, игравших гамбитом Эванса — 4, выиграл лишь одну и 3 партии свел вничью.

В дебюте двух коней из 4 партий Штейниц проиграл три. Зато из четырех испанских (Штейниц — белые) чемпион мира выиграл 3 при одной ничьей и выиграл также все три партии, начатые им ходом Kgl—f3.

Спортивный ход борьбы виден из следующей таблицы:

№ партий	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	Итого
Штейниц	0	1/2	1/2	1	1/2	1	0	0	1/2	0	1	0	1	1	0	1	0	1	0	1	1/2	1	1	10
Чигорин	1	1/2	1/2	0	1/2	0	1	1	1/2	1	0	1	0	0	1	0	1	0	1	0	1/2	0	0	8

Перед матчем, во время его и после возникало немало принципиальных споров.

Одни видели в нем столкновение

двух школ — старой и новой, другие борьбу стилей — позиционного и комбинационного, третья дискуссия разных взглядов на сущность шахмат

(игра, наука, искусство?) и т. д. Нам лично кажется, что эти споры и упоминанные трактовки творческого значения борьбы Чигорина со

Стейнцем по меньшей мере было несколько поверхностно. Конечно, фигуру Чигорина надо рассматривать обособленно от большинства его зарубежных современников. Нельзя игнорировать упорные выступления Чигорина против новой школы Стейнница. Однако, нельзя и не отметить и того, что эти выступления ничуть не мешали Чигорину на практике тонко осуществлять позиционные идеи и планы, обоснованию которых мог бы позавидовать самый ярый поклонник стейнницеских принципов.

Бесспорно все же, что матч-реванш Стейнниц — Чигорин носил до некоторой степени действительно принципиальный характер. Принципиальность борьбы определялась прежде всего попытками Стейнница нарочито экспериментальной игрой доказать бесприщипность смелых комбинационных атак Чигорина.

Стейнниц перехватывал явно «через край» в стремлении создать высокий авторитет принципам новой школы и в результате иногда достигал прямо обратной цели.

Искусственная, нарочито подчеркнутая линия Стейнница, в которой свободный полет творческой фантазии жестко ограничивался многочисленными догмами и принципами, противоречила воззрениям Чигорина, рассматривавшего эту точку зрения Стейнница, как попытку сковать свободное творчество шахматиста-художника.

Но повторяем, и в матче со Стейнницем и позднее Чигорин, сохраняя полностью оригинальные самобытные черты своего творчества, создавшего целую самостоятельную школу (русская шахматная школа), в то же время умел быть на практике тонким ценителем тех самых позиционных идей и принципов, которые окружили ореолом бессмертия ия и мысли Вильгельма Стейнница.

Разногласия между воззрениями Стейнница и чигоринскими воззрениями, получили довольно яркое отображение во многих партиях их матча. Нижеследующие две партии представляют нам с этой стороны особо характерные

М 51. ДЕВУЮ ДВУХ КОНЕЙ

Стейнниц Чигорин

Восьмая партия матча

1. e2—e4	e7—e5
2. Kg1—f3	Kb8—c6
3. Cf1—c4	Kg8—f6
4. Kf3—g5	...

Гамбит, заявил Стейнниц в одной из своих работ, является в практике шахматного дебюта принципиально неправильным образом действия (в том числе очевидно и гамбит Стейнница! П. Р.) Если он ранее сравнительно часто соподрождался успехом, то лишь благодаря несовершенной игре защищающейся стороны.

Как правило, сторона, принимающая гамбит, должна выигрывать

Вильгельм Стейнниц

партию. Понятно, что для Чигорина, любившего острые комбинационные ситуации, такой взгляд был совершенно неприемлем. Да и не только для Чигорина. Нам кажется, что и сам Стейнниц не всегда следовал на практике этому своему принципу (на что в одном из своих писем к Стейнницу указал между прочим и Чигорин) и лишь в матче с Чигориним он желал во что бы то ни стало быть «слепоприщипным». Итак, Стейнниц принимает гамбит и в данной партии. Вся практика этого гамбита показала, однако, что шансы жертвующей стороны здесь далеко не призрачные. Еще в матче по телеграфу с Чигориним 1890—1891 гг. Стейнниц мог убедиться, с какой опасной атакой в этом гамбите приходится иметь дело белым. Стейнниц был тогда буквально разгромлен, но это не вызвало у него очевидно колебаний в «принципах». И вот он снова в той же обстановке при встрече с Чигориним спешит принять гамбит.

4. ...	d7—d5
5. e4: d5	Kc6—a5
6. Cc4—b5+	c7—c6
7. d5: c6	b7: c6

В упомянутой партии по телеграфу Стейнниц отступил теперь сломом на e2 (что и рекомендуется теоретическими руководствами). В наступающей партии Стейнниц, как это мы сейчас увидим, придумал новую идею

8. Cb5—f1	...

Любопытно, что Чигорин обычно весьма отщепительно относящийся к подобному рода тактике, в данном случае как самый заядлый новатор, склонен чуть ли не одобрить последний ход Стейнница.

Во всяком случае он пишет: «Стейнниц делает этот ход в связи с отступлением коня на b3 и не без основания. Так как в некоторых вариантах слон переведенный на d2 является для белых важной защитой, то отступая им сразу на f1, Стейнниц желал выиграть время. Кроме того, поле e2 он оставляет для ферзя».

Так пишет Чигорин. И надо откровенно констатировать, что смысл и характер его примечания подставить самому правоверному теоретнику и поборнику принципам новой школы. Тут и общие соображения и размышления о темпе и о принципиальной выгоде расположения слона на g2 и т. д. и вместе с тем никакого (своейственного обычному комментарию Чигорина) конкретного материала.

Это, в частности, свидетельствует о том, что уже тогда Чигорин склонен был если не разделять, то по крайней мере признавать известную положительную сторону некоторых принципиальных утверждений новой школы.

8. ...	b7—h6
9. Kg5—h3	Cf8—c5
10. d2—d3	Fd8—h6
11. Fd1—e2	...

Чигорин указывает, что на 11. Fd3 последовало бы 11... Cg4 12. Fg3 h5 угрожая h4 и вынуждая белых взять пешку e5 ферзем, что привело бы к их проигрышу, например 13. h4 14. F: e5+ Kd7 и т. д.

11. ...	Cc8—g4
12. f2—f3	Cg4: h3
13. g2: h3	0—0
14. Kb1—d2	...

Стейнниц приводит следующий вариант: 14. c3 Kd5 15. b4 C: b4 16. cb K: b4 17. Ce3 Fa6 с весьма сильной атакой (черные угрожают не только K: d3+, но и Kf3)

14. ...	Kf6—d5
15. Kd2—b3	Cc5—b4+
16. Ce1—d2	Kd5—e3

Остроумнее продолжение атаки, ставшее белых в трудное положение. Может быть Стейнниц даже не предусматривал этот ход, хотя он отнюдь не может считаться нашедшим случайно Король белых застрял в центре фигуры их не развиты и плохо расположены в позиции зная многочисленные слабости и все это Стейнниц пытается материально компенсировать изолированной слоновой, но все же лишней пешкой

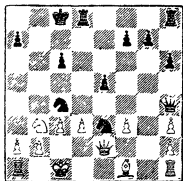
17. Cd2: b4	Fb6: b4+
18. e2—c3	...

Естественный ответ, на что следует, однако форсированный эффектный взрощ Чигорин полагает, что и после 18. Kf2 белые едва ли могли спасти партию, приводя в пояснение следующие примерные варианты:

18... K: b3 19. ab Kf5 (Угрожая Fc5+ 21. Kpe1 Kd4) 20. c3 Fb6+ 21. Kne1 Lhe8 22. Ff2 Ke3. Белым трудно выпутаться из стесненного

положения, черные же сыграют f7—f5 с целью продолжить далее f5—f4 или e5—e4. На 23 Kpe2 мог бы последовать ♘3 f3 24 Л. а7 (24. Кр е3 Фb6+ 25 Kpe2 Ф. b2+) 24... Л. d3! 25 Лa8+ (Н2) 25. Кр d3 последует Лd8+ 26. Кр: e3 Фb6+ 27. Kpe2 Лd2+ 28. Кр: d2 Ф: f2+ и далее Ф: a7 П. Р.) 25... Kpb7 26. Кр d3 Л: a8 27. Кр: e3 Фb6+ 28 Kpe2 Ф: b2+ 29. Kpe3 Фb6+.

18 ... Фb4—h4+
19 Kpe1—d2 Ka5—c4+
20. Kpd2—c1 ...

20. ... Лd8: d3

Красная жертва, сразу ставшая белых в безвыходное положение. Брать ладью нельзя, ввиду 21... Фe1+, а на 21. a3 Чигорин дает: 21. ... Лh8 22. Kpb1 Лd2 23. К: d2 Л: d2.

21. Cf1—g2 Лh8—d8
22. a2—a4 Лd3—d1+
23. Лh1: d1 Лd8: d1+
24. Фe2: d1 Ke3: d1

Белые сдались. Чигорин провел атаку безупречно, но возникает все же два следующих интересных вопроса. Когда и в чем была Стейницем допущена ошибка и могла ли «новая школа» утверждать, что Чигорин вел партию в противоречии с ее принципами и установками. Если руководствоваться пространым комментарием Чигорина, то обнаружить ошибку Стейница являлась бы неблагоприятной задачей. Чигорин осудил только 18-й ход Стейница e2—e3, снабдив его даже вопросительным знаком, но в то же время придерживаясь взгляда, что позицию Стейница в этот момент едва ли можно спасти. С этим взглядом согласны и мы. Получаясь, одним словом, что Стейниц играя белыми и не сделав мало-мальски «своей» ошибки, оказался на-голову разбит в чрезвычайно короткое время — всего в 24 хода. Где же таится разгадка столь несъяснимых на первый взгляд событий?

Нам кажется, что рассмотренная выше партия в целом во всяком случае не представляет собою борьбы двух противостоящих друг другу точек зрения.

Большее того: Чигорин, по нашему мнению, провел всю партию от начала до конца в полном соответствии с принципами и идеями «новой школы» и последняя, на протяжении 24-х ходов, не найдет места в игре черных, которое позволило бы ей обмануть Чигорина в практическом

М. И. Чигорин

нарушении ее взглядов и рекомендаций (разве только в выборе дебюта). Что же касается ошибки Стейница, то ее надо искать не в том или ином ходе, а главным образом в слишком догматичном подходе ко вполне здоровым позиционным принципам. С упорством, достойным лучшего применения, Стейниц, опираясь на абстрактные принципы, пытался иногда в динамическом процессе борьбы отстаивать заведомо обреченную на гибель позицию. Стейниц вошел в лице Чигорина весьма опасного оппонента не на словах, а на деле доказавшего чемпиону мира псевдонаучность некоторых его утверждений, в которых догматические обобщения превалировали над конкретной шахматной действительностью.

Любопытно и характерно для Стейница, что в 10-й и 12-й партиях он избрал снова этот дебют. Обе партии окончились опять для него плачевно. Особенно поучительной является 12-я партия.

№ 62. ДЕБЮТ ДВУХ КОНЕЙ
Стейниц Чигорин

Двенадцатая партия матча

1. e2—e4 e7—e5
2. Kgl—f3 Kh8—c6
3. Cf1—c4 Ka8—f6
4. Kf3—g5 ...

В своем упрямстве и самоуверенности, Стейниц в последние десять лет жизни (1890—1900) был непоколебим. Все же за эти годы он дал ряд первоклассных и может быть даже лучших за весь свой творческий путь произведений (например, 2-я партия первого матча с Ласкером, партия против Барделебена в 1895 г. в Гэстинге, победы над Ласкером и Пильсбери в Петербургском матч-турнире 1895 г. и др.).

4. ... d7—d5
5. e4: d5 Kc6—a5
6. Cc4—b5+ c7—c6
7. d5: c6 b7: cb
8. Cb5—e2 ...

Стейниц возвращается к продолжению, избранному им в матчевой партии по телеграфу, а то время как в 10-й партии он еще раз использовал отступление слона на П1.

8. ... h7—h6
9. Kgs5—h3 ...

Это отступление конем, а не на f3, Стейниц отстаивал, несмотря на постигшие его неудачи чуть ли не до конца своей жизни. Так он играл, например, в Венском международном турнире в 1898 г. в партии против Блэкберна.

Практика этого варианта и в частности последние исследования говорят о том, что 9. Kf3 ведет к обострениям, в которых у белых имеются неплохие шансы, если только они не будут слепо стремиться к сохранению лишней пешки

9. ... Cf8—c5
10. 0—0 ...

В телеграфной партии продолжение было 10. d3 0—0 11. Kc3 Kd5 12. Ka4 Cd6 13. Kgl f5, и вскоре атака черных стала неограниченной.

10. ... 0—0
11. c2—c3 Ka5—b7
12. Fd1—a4 ...

Чигорин полагает, что Стейниц еще в «домашнем» анализе наметил этот маневр, с идеей перебить ферзя на защиту королевского флага.

План Стейница, указывает в своем примечании Чигорин, оказался неудачным, а потому некоторые (кто именно и принадежит ли он сам к числу Чигорин, к сожалению, не сообщает) считают, что лучше было бы играть 12. d3.

Нам кажется, что после 12. d3 Cf5 и далее Fd7 и Лd8 положение белых становилось критическим. Вероятно Стейниц учитывал угрозу этой атаки.

12. ... Cc8: h3
13. g2: h3 Fd8—d6

Снабжая этот ход последовательным знаком, Чигорин указывает, что он связан с последующим переводом слона на c7.

14. d2—d3 Kf6—d5
15. Ce2—f3 ...

Стейниц считает этот ход слабым и полагает, что ему следовало играть 15. Лf1d1, пытаясь затем осуществить защитительный маневр Kbl—d2—f1, но Чигорин правильно указывает, что после 15. Лd1 f5 белые уже не могут играть 16. Kd2 ввиду 16... Kf4. Как же в таком случае им играть? Может быть 16. Ka3 (и опасно для белых 16... C: a3 17. ba K: c3) 18. Fb3+), однако смогут ли белые отразить в этом случае сильную атаку получающуюся после 16... Fg6+ 17. Kpl e4!

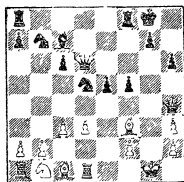
Беспользны и ходы вроде Сс1—d2 и т. п. Одним словом, в данчу партии абстрактный принцип Стейница вновь не нашел подтверждения

15. Сс5—b6
16. Фd4—h4 Сb6—c7

Недвусмысленно угрожая выиграть фигуру посредством e5—e4.

17. Лf1—d1 f7—f5

Угроза e5—e4 становится неограженной. Чигорин вновь демонстрирует образец энергично провозимой атаки.

18. Сз3 .d5+

Больше нечего предпринять против упомянутой угрозы. Если, например, как указывает Чигорин, 18. Ка3, то 18... e4 19. Сg2 Ф:h2+ 20. Крf1 f4 21. С:e4 Кс3+ 22. С:e3 fe, и черные выигрывают.

После хода в тексте центральная пешечная фаланга черных также быстро решает исход борьбы.

18. e6:d5
19. Кb1—d2 Лf8—f6
20. Крg1—f1

На 20. Кf1, что Стейниц считал несколько лучше, Чигорин приводит следующее продолжение атаки: 20... f4 21. f3 Лd2+ 22. Крf1 e4! 23. de Сb6 24. Кh6 de 25. fe Кс5. Чигорин прав, считая положение белых безвыходным.

20. e5—e4
21. d3—d4 Лf6—g6

Угрожая Фa6+ и Ф:h2.

22. Фh4—h5 Лg6—g5
23. Фh5—h4

Стейниц собирался, делая свой 22-й ход, играть здесь вероятно 23. Fe2, и должно быть в последнюю минуту заметил, что на это последует Лg1+ с неизбежным матом.

23. Фd6—a6+
24. c3—c4 d5:c4
25. f2—f4 c4—c3+
26. Крf1—f2 e4—e3+

Белые сдались.

Также безупречно проведенная черными партия, причем в данном случае можно смело утверждать, что образцово ведя всю атаку, Чигорин не только нигде не погрешил против принципов «новой школы», но, наоборот, использовал в некоторой части эти последние для придания еще большей силы своим замыслам. Превосходно в этом отношении его спокойное отступление на 11-м ходу конем на b7 и далее хо-

Зигберт, Тарраш

В качестве самопроверки для Тарраша трудно было придумать что-нибудь более верное, чем его матч с тем же Чигориным, результат которого должен был ясно продемонстрировать, насколько Тарраш уже превзошел Стейница. Помимо всего прочего, матч с Чигориным должен был иметь и серьезное тренировочное значение. Чигорину был послан вызов, и, после долгих переговоров, этот матч состоялся осенью 1893 г. в Петербурге.

Любопытно, что еще в 1892 г. Тарраш отклонил предложение молодого Ласкера сыграть с ним матч. В этом матче был весьма заинтересован Ласкер, который, видимо, уже на самой заре своей творческой деятельности начал мечтать о титуле чемпиона мира. Ему необходимо было понять создать вокруг этой ссези мечты определенное общественное мнение. Победа над Таррашем в этом отношении могла бы сыграть огромную роль. Нюрнбергскому доктору, наоборот, ни с каких точек зрения этот матч с малоизвестным тогда Ласкером был не нужен. Он не мог влиять ни на одного цветка в венке славы, добытой международными победами Тарраша, а в случае неудачи мог лишь ослабить его позицию в вопросе борьбы за мировое первенство.

Интересно и то, что условия матча Тарраш — Чигорин (до 10 выигранных партий) были такие же, как и в матче Стейниц — Чигорин.

Таким образом, матч Тарраш — Чигорин являлся как бы прологом единоборства Тарраша со Стейницем.

Таррашу не удалось выиграть матча, хотя одно время он уже был близок к этому. После счета 9:9 (последнюю партию выиграл Чигорин) при четырех ничьих противники разошлись.

Необходимо было тщательно исследовать как творческие, так и крайние напряженные спортивные результаты матча. Пока все эти вопросы одолевали разочарованного пегербургской неудачей Тарраша, на шахматном горизонте все выше и выше поднималась новая звезда в лице Эммануэля Ласкера. Известный уехал в Америку, где усиленно занялся созданием чет дьявольских и моральных предюжчиюк к чату за мировую корону. Осторожный Тарраш все еще взвешивал шансы и готовился плавномерно к тому, чтобы сделать наконец решающий жест в направлении к стейницевскому трону, как вдруг молодой Ласкер бросил Стейницу перчатку, которая неожиданно была поднята стареющим чемпионом.

К общему удивлению Стейниц был разбит и чемпионом мира сделался не Чигорин — общепризна-

ды 12—16, подготавливающие решающую атаку.

Стейниц проиграл, благодаря большому количеству слабых пунктов в позиции его рокировки, которые он сам создал и опасность получения которых он так умно доказывал в своем руководстве.

Победа в матче все же осталась за Стейнцем, который с честью таким образом закончил упорную и тяжелую борьбу с гениальным основоположником русской шахматной школы. Этой победой Стейниц завоевал себе полное право на более или менее продолжительный отдых.

Между тем, когда Тарраш брал один за другим первые призы, он явно демонстрировал свои стремления к завоеванию высокого титула «короля шахмат». Так образно именовали иногда в то время носителя звания чемпиона мира. Весь шахматный мир с большим интересом наблюдал, как с каждым годом все более и более начинает колебаться несокрушимый, казалось, трон Вильгельма Стейница.

После Дрездена 1892 г. единоборство Стейница с Таррашем считалось неминуемым. Однако матч Стейниц — Чигорин отодвинул на некоторое время сроки его осуществления.

В связи с этим перед Таррашем встал вопрос, как лучше использовать ближайшее время для подготовки к матчу и как проверить свои шансы в этом матче. Как никак, а ссезей победой над Чигориным, Стейниц показал, что его шахматная мысль обладает еще достаточною мощью и что на 27-м году своей гегемонии над шахматным миром, он продолжает все еще оставаться весьма опасным противником.

ный претендент на это звание, и не Тарраш, так уверенно направлявшийся к намеченной цели, а Эмиль Ласкер, не участвовавший до матча со Стейнцем ни в одном большом международном турнире. Правда, его внушительные победы в 1892 г. над Блякберном (6:0) и в 1893 г. над Шовальтером (6:2) снижали ему немало симпатий, но все же лишь победа над Стейнцем заставила говорить о Ласкере, как о шахматисте мирового класса. В начале матча до 7-й партии счет был равный 7-ю, стоявшую на проигрыш, Ласкер выиграл. После этого сопротивление Стейнца оказалось слабым. Ход матча виден из таблицы.

Естественное чувство досады овладело Таррашем, у которого шахматная корона пролыла, в буквальном смысле, мимо носа. Новый шахматный король был подлинным сыном своего времени, и в его творчестве нашли широкое отражение все веяния, которые были характерны для шахматного искусства в рас-

Эммануил Ласкер

№ партий	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	Итог
Ласкер	1	0	1	0	1/2	1/2	1	1	1	1	1	1/2	0	0	1	1	0	1/2	1	10
Стейнц	0	1	0	1	1/2	1/2	0	0	0	0	0	1/2	1	1	0	0	1	1/2	0	5

сматриваемый период. Его понимание новых позиционных принципов было тонким и мудрым, но совершеннее оно было в то же время характерно зауженности, как у некоторых других борборников новой школы.

Кроме того, Эммануил Ласкер был превосходным тактиком, игра его была наполнена волевой целеустремленностью к борьбе и, что особенно говоря, и решию участь постаршего Стейнца Свежий и далекий расчет, вера в себя, готовность биться в любой обстановке до последней капли крови, используя даже незначительные шансы — все эти качества противника для старого чемпиона оказались слишком сильным оружием.

Тарраш на основании рассмотренных партий матча пришел к выводу о чем и заявил громкогласно в печати, что игра Стейнца, в сравнении с годами его творческой культуры, была слабой и что в матче нельзя было узнать прежнего Стейнца.

«Поражение потерпели не игра, а годы Стейнца», заявил Тарраш. Но как бы там ни было, формальным чемпионом мира приходилось признать Ласкера, и с этим неоспоримым фактом нельзя было не считаться. Тем не менее некоторые шахматные круги, особенно немецкие, продолжали не только отстаивать за Таррашем право считаться сильнейшим шахматистом мира, но и прямо иногда заявляли, что фор-

мальный титул Ласкера далеко не отвечает существу создавшегося положения вещей и что до выступления Ласкера в каком-нибудь крупном ответственном международном турнире вопрос о чемпионстве мира следовало бы считать открытым.

К концу лета 1894 г. в Лейпциге было решено устроить 9-й конгресс Германского шахматного союза, на котором предполагалась встреча Ласкера и Тарраша. Первый, однако, отнюдь не выразил, к общему сожалению, такой готовности и от участия в Лейпцигском турнире уклонился. Позиция Тарраша после этого довольно осложнилась. Чемпионство Ласкера неприятно довлеет над ним и не звать первого приза в Лейпциге значило бы растерять добрую половину приобретенного за все прошлые годы морального капитала. Возможно, что поэтому игра Тарраша в Лейпциге была менее уравновешанной, чем в прежних состязаниях, он допускал серьезные тактические просмотры (а в матче с Чигориным он не допустил, например, ни одного промотра), пускаясь подчас в неосновательные обострения и даже прибегал к королевскому гамбиту, будучи всегда его ярким противником.

Неприятнее же всего было то, что даже завоевание 1-го приза не могло принести Таррашу теперь тех моральных эффектов, какие скажем получились от его побед в Бреслауле, Манчестере и Дрездене. Одним словом, потерять в Лейпциге Тар-

раш рисковал очень многое, приобрести же там ему было нечего. Не возьми он первого приза при него сказали бы: «А еще хочет оспаривать чемпионство у Ласкера». В случае же взятия первого приза все бы признали, что ничто и быть не могло, но Стейнц уже не чемпион, а для борьбы с Ласкером это столь же существенно, как давно раставший прошлогодний сн. Кроме того, относительная неудача в матче с Чигориным, которого Стейнц все же победил, уже создавало некоторую шаткость обстановки вокруг пригизаний Тарраша на мировую корону.

Тарраш нервничал, напрягался, рисковал и не с такой легкостью, как это бывало ранее, но все же занял первое место.

Правда и по своему составу Лейпцигский турнир был труднее предыдущих. В нем дебютировали такие впоследствии королевы шахматной мысли, как: Тейхман, Шлехтер и Яновский.

Тарраш проиграл три партии и лишь на пол-очка опередил второго призера Липке.

Положение Ласкера после этой очередной победы Тарраша скорее даже упрочилось. Нельзя к тому же было говорить о том, что вопрос о первенстве мира у Ласкера может оспаривать только Тарраш.

Не хотел отказываться от этой борьбы и Стейнц, требовавший матча-реванша. Наконец, ничейный исход матча Тарраш — Чигорин позволял последнему также заявить о своем праве принять участие в борьбе. Немало и других талантливых шахматистов выдвигались в разных странах, которые с минуты на минуту могли вступить в строй претендентов.

В этой напряженной обстановке Гастингсий шахматный клуб решил организовать большой международный конгресс и привлечь к участию в нем всех лучших шахматистов мира. Организаторы блестяще справились с поставленной перед собой задачей, и 5 августа 1895 г. в Гастингсе начался беспримурный в истории шахматных соревнований турнир, результаты которого должны были, наконец, дать ответ на ряд волновавших в то время шахматный мир вопросов.

Основным из последних был вопрос о том, кто же кроме Ласкера может считаться бесспорным претендентом на борьбу за королевский титул в шахматном искусстве.

(Продолжение следует)

Теоретический

Г. КАСПАРЯН

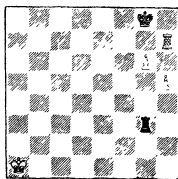
Ладья и две связанные пешки против ладьи

(Дополнение к теории ладейного эндшпиля)

II

Ниже рассматриваются позиции с крайней парой пешек при отрезанном белом короле по первой и второй горизонтали; с практической точки зрения эти позиции представляют наибольший интерес. Позиция на диаграмме № 19 является центральной по новизне идеи защиты и нападения, основанной отчасти на теории соответствия. Черные не должны выпускать белого короля выше второй горизонтали. Казалось бы, что у черной ладьи большой выбор полей по третьей горизонтали. Но это далеко не так — лучшими полями для нее являются g3 и h3, откуда черные препятствуют маневру белых Лb7—b5—g5.

При движении черной ладьи с g3 на h3 и обратно, белые не могут осуществить указанного маневра. Таким образом, возникает игра белого короля против черной ладьи. Предварительно сделаем следующее пояснение — пока в порядке аксиомы: при положении белого короля на f2, а ладьи черных на h3, возникает позиция цугванга. В этой позиции при ходе черных — белые выигрывают, а при ходе белых — ничья.

19

Теперь перейдем к решению.

1. Kp1—a2!!

Только этот ход ведет к победе. При «естественном» 1. Kpb2 черные

(Окончание. Начало см. в № 4)

добиваются ничьей: 1... Лh3! 2. Kpс1 (белые ставят тонкую ловушку, после 2... Лh2? 3. Kpd1 Лh3 4. Kpd2! Лg3; или 3... Лg2 4. Kpe1 Лh2 5. Kp11 Лh3 6. Kpf2! Цель достигнута — очередь хода за черными) 2... Лс3+! (2... Лg3? 3. Kpe2! Но не 3. Kpd2? Лh3! 4. Kpe1 Лс3+! 5. Kp11 Л13+! 6. Kpg2 Лa3 7. Л17 Лa5 8. h6 Лg5+, ничья).

Ходу 1. Kpa2!! черные могут противопоставить два возражения:

I.

1. ... Лg3—h3
2. Kpa2—b2 Лh3—g3
3. Kpb2—c2

На парадоксальный ход 3. Kpb1! последует 3... Лb3+! (Не 3... Лg2? 4. Kpe1 Лh2 5. Kpd1 Лg2 6. Kpe1 Лh2 7. Kp11 Лh3 8. Kpf2!! и выигрывают) 4. Kpe1 Лс3+! и т. д.

3. ... Лg3—h3
4. Kpc2—d2 Лh3—g3
5. Kpd2—e2 Лg3—h3
6. Kpe2—f2, и белые выигрывают, так как очередь хода за черными. Например: 6... Лa3 7. Лb7 Лh3 8. Лb5 Kpg7 9. Kpg2 Лh4 (9... Лa3 10. Лb7 Kpg8 11. h6 и выигр) 10. Kpg3 Лh1 11. Лb7+ Kpg8 12. Kpa4 Лg1+ 13. Kpf5 и выигр. Этот вариант показывает, что для достижения выигрыша белые должны вытеснить черную ладью с h3, не становясь на линии «g» и «h» своим королем

II.

1. ... Лg3—d3

Черные готовы потерять темп, лишь бы передать очередь хода белым. Например, если 2. Kpb2?, то 2... Лh3=.

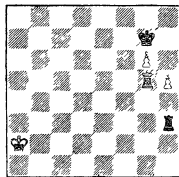
2. Лh7—b7 ...
Угрожая 3. h6.

2. ... Л33—h3

Если 2. ...Лg3, то 3. Лb3 Лg5 4. Лh3 и выигр. (См. ниже диагр. 19-в).
3 Лb7—b5 Kpg8—g7

4. Лb5—g5, и белые выигрывают (см. диагр. 19-а).

Перейдем к анализу вспомогательных позиций №№ 19 а, 19-б, 19-в и 19-г.

19а

В позиции на диагр. 19-а возможны следующие варианты:

A.

1. ... Kpg7—g8
2. Kpa2—b2 Лh3—e3
3. Kpb2—c2 ...

Но не 3. h6? Лh3 4. h7+ Kpg7—ничья.

3. ... Ле3—a3
4. Kpc2—d2 Лa3—b3
5. Kpd2—e2 Лb3—a3
6. Kpe2—f2 Лa3—b3
7. Лg5—d5 Лb3—b6

Или 7... Лh3 8. Kpg2; на 7... Kpg7 решает 8. Лd7+.

8. Kpf2—i3 Kpg8—g7
9. Лd5—d7+; с легким выигрышем.

B.

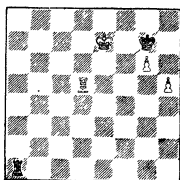
1. ... Лh3—h4

Черная ладья не может покинуть линию «h» из-за 2. h6+.

2. Kpa2—b3 Лh4—h1
3. Kpb3—c4 Лh1—c1+
4. Kpa4—b5 Лc1—b1+
5. Kpb5—c6 Лb1—c1+
6. Kpc6—d6 Лc1—d1+
7. Лg5—d5 Лd1—a1
8. Kpd6—e7 ...

(См. диагр. № 19-б)

13б

8... Лa1—a6

Или 8...Le1+ 9. Kpd8 с разветвлениями:

I. 9. Kрh6 10. Ld7 Kр: h5 11. g7 Lg1 12. Kрe8 Kрh6 13. Kрi8 и выигр.
II. 9...Kpg8 10. Lf5 (10. h6? Лe6 11. Lg5 Лa6=) 10... Лeб 11. Kрd7 Лaб 12. Лc5 Kpg7 13. Lc7, и далее выигрыш достигается по варианту в тексте

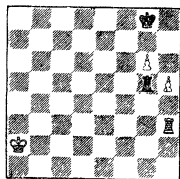
III. 9...Лa1 10. Ld7+ Kpg8 11. Kрe7 и выигр.

9. Ld5—d7 Лaб—с6
10. Kрc7—d8+ Kpg7—g8
11. Ld7—e7 Kpg8—f8

Или 11...Ld6+ 12. Kрe7 Лaб 13. Kрd7 с угрозой d4. Лeб и выигр.

12. Kрd8—d7 Лc6—a6
13. Le7—e6 Лaб—a7+
14. Kрd7—d6 Лa7—a6+
15. Kрd6—e5 Лa6—a5+
16. Kрe5—f6 и выигрывают.

Перейдем теперь к позиции на диаграмме № 19-а.

А.

1. ... Лg5—g1
2. Кра2—b3 Lg1—g4
3. Лh3—h1 Kpg8—h8
4. Kрb3—с3 Kрh8—g8

5. Kрc3—d3. Белые, форсированно проныкая королем на f5, после чего лешка продвигается на h6.

Б.

1. ... Лg5—a5+
2. Кра2—b3 Лa5—a6
3. Kрb3—с4

Белые переводят короля на f5, после чего лешка продвигается на h6.

В.

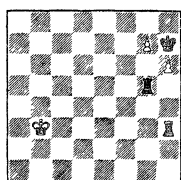
1. ... Kpg8—g7
Пытаясь продолжить 2...Kрh6.
2. h5—h6+ Kpg7—g8
3. g6—g7 Kpg8—h7
4. Кра2—b3

Положение на диагр. 19-г белые приводят к известной позиции Клинга и Горвица см. «Энциклопедия» И. Л. Рабиновича, стр. 316.

Белые Кра4, Лh1, пf, a6, b7;
Черные Кра7, Лh8.

(Клинг и Горвиц; 1851 г. Выигрыш).
4. ... Лg5—g6

19г

На безразличное отступление черной ладьи по пятой горизонтали, например, 4...Le5, последует 5. Лf3 с угрозой 6. Лf8; или 4...Лb5+ 5. Kрc4 Лb6 6. Лg3 Лb8 7. Лf3, и белые выигрывают без труда.

5. Kрb3—с4 Лg6—a6
Ничего не меняет и 5...Lg1 6. Kрd5 Лg6 7. Лh4 Lg1 8. Kрe5 Лa1 9. Lg4 Лa5+ 10. Kрf4 Лa4+ 11. Kрg3 Лa8 12. Kрh4 Лg8 13. Kрh5 с угрозой Лf4 и достигаем после 13... Лa8 указанной позиции Клинга и Горвица.

6. Лh3—g3 Лa6—a8
7. Kрc4—d5

Теперь нельзя 7. Лf3 Kр: h6 8. Лf8 Лa4+ 9. Kрb5 Kр: g7 и ничья!

7... Лa8—b8

Или 7...Lg8 8. Kрe5, и нельзя 8... Kр: h6 из-за 9. Kрf6. Не помогают, очевидно, и горизонтальные шахи.

8. Лg3—g4 Лh8—a8
9. Kрd5—e4 Лa8—b8
10. Kрe4—f4 Лh8—a8
11. Лf4—g5 Лa8—b8

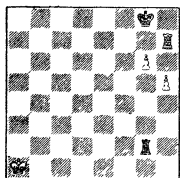
Или 11...Le8 12. Kрf5 и т. д.

12. Kрf4—g4 Лh8—a8
13. Kрg4—h5 Лa8—b8

Теперь создается вышеупомянутая позиция Клинга и Горвица. Белые играют Лd6 с угрозой Лf6 и в случае горизонтальных шахов черных переводят короля на c7 и затем маневром Лg6—f6—d6 форсируют выигрыш.

Позиция диагр. № 20 аналогична № 19. Здесь опять цугцванг, и белые выигрывают лишь при ходе черных:

1... Лg2—h2

20

Если 1... Лg3, то 2. Кра2!!, приво-
дя к позиции № 19.

2... Кра1—b1 Лh2—g2

3... Лh3 3. Kрb2!! и т. д.

3... Kрb1—c1 Лg2—h2

3... Лg3 4. Kрc2!! и т. д.

4... Kрc1—d1 Лh2—g2

4... Лh3 5. Kрd2!!

5. Kрd1—e1 Лg2—h2

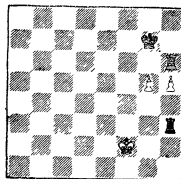
5... Лg3 6. Kрe2!!
6. Кра1—f1 Лh2—h3
7. Kрf1—f2!! и белые выигрывают.

При ходе белых выигрыша нет.

1. Кра1—b1 Лg2—h2!
2. Kрb1—c1 Лh2—g2!
3. Kрc1—d1 Лg2—h2!
4. Kрd1—e1 Лh2—g2!
5. Kрe1—f1 Лg2—h2!
6. Kрf1—g1 Лh2—a2
7. Лh7—b7 Лa2—a5
8. Лb7—h7 Лa5—a2

Ничья.

Рассмотрим еще следующие позиции «треугольного» типа (диагр. №№ 21 и 22), игра в которых сводится, в конце концов, к вышерассмотренным позициям

21

Если черные сыграют 1... Лa3?, то последует 2. Лf6 и на 2... Лa5 3. h6+ Kрh7 4. Лf7+ Kpg8 5. g6 и выигр.

Неправильно будет и 1... Лh1? 2. Kрg3; белые выигрывают, согласно позиции на диагр. № 6. Все же у черных находится спасение:

1... Kpg7—g8!!

Если 1... Kрf8?, то 2. Лf6+ Kpg7 3. h6+ Kрh7 4. Лf7+ Kpg8 5. Лf5 Kрh7 6. Kрg2, отгоняя ладью черных с линии «h».

2. g5—g6

Если 2. Kрr2, то 2... Лa3 и затем 3... Лa5=.. На 2. Kрe2 последует 3... Kрg7, и если 3. Kрd2, то 3... Kрg8 и т. д.

2... Kpg8—g7

3. Лh6—h7+ Kpg7—g8

Теперь создается знакомое положение из диагр. № 19, где ничья в виду того, что очередь хода за белыми.

При ходе белых в позиции на диагр. № 21 также ничья:

1. Kрf2—g2

Или 1. Kрe2 Лg3 2. Лg6+ Kрh7 3. Kрf2 (3. Kрf1 Лf3+ 4. Кo (любой ход) Лf5=) 3... Лh3 4. Лh6+ Kpg7 и т. д.

1... Лh3—a3

2. Лh6—b6 Лa3—a5

3. Лh6—b7+

Или 3. h6+ Kрh7 4. Лb7+ Kрh8=.

3... Kpg7—g8

4. Лb7—b8+ Kpg8—g7!

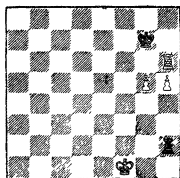
5. h5—h6+ Kpg7—g6!

6. Лb8—g8+ Kpg6—h7

7. Лg8—g7+ Kрh7—h8

8. Лg7—g6 Kрh8—h7

Ничья.

Аналогично и решение в позиции на диагр. № 22. Здесь ничья достигается, как и в позиции диагр. № 21. Например:

1. . . . Kpg7—g8!!
 2. g6—g6 Kpg8—e7
 3. Лh6—h7+ Kpg7—g6

и ничья, согласно позиции диагр. № 20, так как теперь ход белых.

В заключение еще две любопытные позиции на эту же тему.

В позиции на диагр. № 23, черные добиваются ничьей, независимо от того, чей ход.

Простейший путь к ничьей:

1. Kpa1—b1 . . .

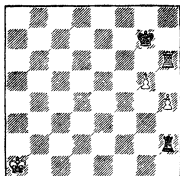
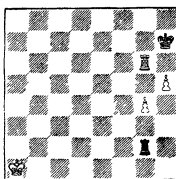
Или 1. g5 Лd2 2. Лh6+ Kpg8! 3. Лa6 (3. g6 Лd7=) 3... Лd5 4. Лa8+ Kpg7! 5. h6+ Kpg6 6. Лg8+ Kph7 7. Лg7+ Kph8 — ничья.

1. . . . Лg2—e2
 2. Kpb1—c1 Лe2—a2
 3. Kpc1—d1 Лa2—b2
 4. Kpd1—e1 Лb2—a2
 5. Kpe1—f1 Лa2—b2

Ничья, так как на 6. Лa6 последует 6... Лh4 7. g5 Лb5 8. Лa7+ Kpg8 9. Лa8+ Kpg7 и т. д.

В позиции на диагр. № 24 черные также спасаются, независимо от очереди хода.

1. Kpa1—b1 Лh2—e2
 2. Kpb1—c1 . . .

Или 2. Лc6 Лh2! (Но не 2... Ле4? 3. h5 Ле5 4. h6+ Kph7 5. Ле7+ Kpg8) 3. Лc4 Kpg6 4. Kpc1 Kph5 c легкой ничьей.

2. . . . Лe2—g2
 3. Kpc1—d1 Лg2—h2
 4. Kpd1—e1 Лh2—g2
 5. Kpe1—f1 Лg2—h2
 6. h4—h5 . . .

Или 6. Kpg1 Лa2 7. Лf6 Лa4 8. Лh6 Лa2=.

6. . . . Kpg7—g8!!

И ничья, согласно позиции диагр. № 22.

Вопрос:

Какая система шахматной квалификации принята в СССР?

Ответ:

На всей территории Советского Союза применяется единая система шахматной квалификации.

Все шахматисты СССР по силе игры делятся на 5 категорий. Сильнейшая категория — первая, аслабейшая — пятая.

Гроссмейстеры и мастера — составляют высшую ступень квалификации.

Категория присуждается шахматистам в зависимости от успехов, достигнутых ими в квалификационных турнирах или матчах. Квалификационные матчи проводятся лишь между шахматистами смежных категорий, и не ниже, чем на вторую категорию.

Турнир приобретает квалификационное значение, если в нем не менее 11 участников, т. е. каждый участник турнира должен сыграть 10 партий. В редких случаях организуются турниры с меньшим числом участников (не менее шести), но при этом каждый участник такого турнира должен сыграть с каждым

по 2 партии (в командных соревнованиях количество сыгранных партий, дающих право на квалификацию, ограничивается семью).

В одном соревновании шахматист может завоевать лишь следующую вышестоящую категорию (исключение делается для неклассифицированных шахматистов, которым за выполнение квалификационной нормы в смешанном турнире может быть присвоена сразу III категория).

Каждая категория присуждается на три года. По истечении этого срока категория должна быть подтверждена. Шахматист, не подтвердивший свою категорию за три года, переводится в низшую категорию.

Исключением является подтверждение I и II категории для получивших ее впервые. В крупных городах, как Москва, Ленинград, Киев и т. д. (всего в 17 городах) I и II категории, полученные впервые, должны быть подтверждены в течение одного года, а в остальных местах — не позже чем через 2 года со дня получения категории.

Для подтверждения той или иной категории предъявляются те же требования, как и для получения ее.

В верхнем турнире принимают участие неклассифицированные шахматисты. Все участники, выигравшие 50 проц. партий и больше получают 5-ю всеобщую категорию по шахматам.

Нормы, необходимые для получения 4-й, 3-й, 2-й и 1-й категорий, определяются по квалификационным таблицам.

Квалификационная таблица № 1

Норма (в %) для получения податной категории	Средний коэффициент турнира		Норма (в %) для получения или сохранения I категории
	От	До	
45	Турнир мастеров	—	—
48	0,001	0,100	27
51	0,101	0,200	29
54	0,201	0,300	31
57	0,301	0,400	33
60	0,401	0,500	35
63	0,501	0,600	37
66	0,601	0,700	39
69	0,701	0,800	41
72	0,801	0,900	43
75	0,901	1,000	45

Квалификационная таблица № 2

Норма (в %) для полу и лиц по цитракедшия II категории	Средний коэффициент турнира		Норма (в %) для полу и лиц по цитракедшия II категории
	От	До	
45	0,901	1,000	23
48	1,031	1,100	25
51	1,101	1,200	27
54	1,201	1,300	29
57	1,301	1,400	31
60	1,401	1,500	33
63	1,501	1,600	35
66	1,601	1,700	37
69	1,701	1,800	39
72	1,801	1,900	41
75	1,901	2,000	43

Квалификационная таблица № 4

Норма (в %) для полу и лиц по цитракедшия III категории	Средний коэффициент турнира		Норма (в %) для полу и лиц по цитракедшия IV категории
	От	До	
40	2,901	3,000	19
43	3,001	3,100	19
46	3,101	3,200	21
49	3,201	3,300	23
52	3,301	3,400	25
55	3,401	3,500	27
58	3,501	3,600	29
61	3,601	3,700	31
64	3,701	3,800	33
67	3,801	3,900	35
70	3,901	4,000	37

6.4=24; 2+10+9+24=45. Теперь общую сумму разделим на число всех участников турнира и получим среднюю категорию турнира (средний коэффициент) $45:16=2,813$. Вычисление ведется с точностью до третьего знака после запятой. (Если четвертый знак равен 5 или выше, то к третьему знаку прибавляется единица). Средняя категория участника (2,813) находится между 2 и 3 категориями, но ближе к последней. В этом турнире участники могут получить или подтвердить IV, III и II категории.

Коэффициент 2,813 мы найдем в таблице № 3 между показателями 2,801 и 2,900. С левой стороны (в колонке, где указаны нормы в % для получения или подтверждения II категории) видно, что в турнирах со средними показателями в интервале от 2,801 до 2,900 для получения II категории необходимо выиграть 70% всех партий. В правой колонке указан % выигравшей, необходимый для получения III категории. Он равен 38%.

Теперь определим, сколько очков из 15 возможных нужно набрать для получения II и III категории:

- $1. \frac{15 \cdot 70}{100} = 10,5$ (½ очка и больше округляются до ½, а меньшие величины откидываются).
- Итак, чтобы получить в данном турнире вторую категорию нужно иметь 10,5 очков.

15,38
2. $\frac{15 \cdot 38}{100} = 5,7$, т. е. 5½ очков, которые необходимо, таким образом, набрать для получения III категории.

Сколько же очков достаточно набрать в данном турнире для подтверждения IV категории? Существует следующее правило: для получения или подтверждения нижней категории процент выигравшей должен равняться минимальному проценту, дающему квалификационные права. В данном случае он равен 20 (первая верхняя строка, справа). Если перевести на очки, — то получается:

$$\frac{15 \cdot 20}{100} = 3 \text{ очка, которые необходимо}$$

набрать для подтверждения в данном турнире четвертой категории.

Право присуждения первой категории, а также звания мастера СССР предоставлено исключительно Высшей квалификационной комиссии.

Квалификационные комиссии союзных республик, краев, областей и автономных республик имеют право квалификации до II категории включительно. Квалификационные комиссии районных и городских комитетов — до III категории включительно. Присуждение четвертой и пятой категории производится непосредственно в низовом шахматном коллективе.

Квалификационная таблица № 3

Норма (в %) для полу и лиц по цитракедшия II категории	Средний коэффициент турнира		Норма (в %) для полу и лиц по цитракедшия III категории
	От	До	
43	1,901	2,000	20
46	2,001	2,100	22
49	2,101	2,200	24
52	2,201	2,300	26
55	2,301	2,400	28
58	2,401	2,500	30
61	2,501	2,600	32
64	2,601	2,700	34
67	2,701	2,800	36
70	2,801	2,900	38
73	2,901	3,000	40

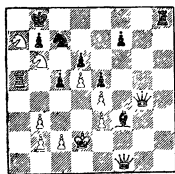
Квалификационная таблица № 5

Норма (в %) для полу и лиц по цитракедшия IV категории	Средний коэффициент турнира		Норма (в %) для полу и лиц по цитракедшия V категории
	До	До	
37	3,901	4,000	17
40	4,001	4,100	17
43	4,101	4,200	19
46	4,201	4,300	19
49	4,301	4,400	21
52	4,401	4,500	23
55	4,501	4,600	25
58	4,601	4,700	27
61	4,701	4,800	29
64	4,801	4,900	31
67	4,901	5,000	33

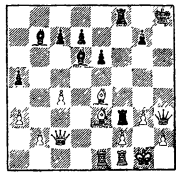
На практике самой распространенной формой соревнования является смешанный турнир с участниками различных категорий. Чтобы определить норму, необходимую для получения более высокой категории в смешанных турнирах, нужно вычислить среднюю категорию турнира. Этот средний коэффициент будет зависеть от числа участников и их категорий.

Разберем пример на определение среднего коэффициента: В турнире участвуют 2 шахматиста I категории, 5 — II категории, три — III и шесть — IV. Перечислим число участников каждой категории на соответствующий коэффициент (он равен соответственно категории) и суммируем затем все полученные произведения $2 \cdot 1 = 2$, $5 \cdot 2 = 10$; $3 \cdot 3 = 9$.

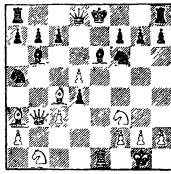
Найдите лучший ход

Ход белых

Ход черных

Ход белых

Отдел партий

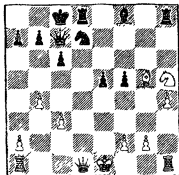
№ 63 ЗАЩИТА КАРО-КАНИ

В. Батуринский **В. Симагин**

Чемпионат Москвы, 1946 г.

Примечания В. Симагина

1. e2—e4 c7—c6 2. d2—d4 d7—d5 3. Kb1—c3 d5:e4 47. Kc3:e4 Kg8—f6 5. Ke4:f6+ g7:f6 6. Kgl—e2 (Это продолжение с успехом применил Горюхи в партии с Флором из радиоматча СССР—США. Цель хода — стеснить черных полей ходов б... Сf5 7. Kc3 Cg6 8. h4 h6? 9. h5 с преимуществом у белых. В настоящей партии черные усиливают защиту) 6... h7—h5! 7. Cc1—f4 (Белые захватывают диагональ h2—b8, чтобы иметь возможность играть на выигрыш пешки h5) 7... Cc8—f5 (Хуже было 7... h4 8. Kc3 Cf5 9. d5!) 8. Ke2—g3 Cf5—g6 9. h2—h4 (Теперь план белых ясен. Они угрожают 10. Ce2 с выигрышем пешки h5. В противовес этому черные готовят контратаку в центре) 9... Kb8—d7 10. Cf1—e2 e7—e5! 11. d4:e5? (Правильно 11. Ce3!) 11... f6:e5 12. Cf4—g5 Фh8—a5+ 13. e2—c3 f7—b6 14. Cg5—e3 0—0 15. b2—b4? (Ведет к серьезному ослаблению ферзевого фланга. Сильнее всего здесь 15. Фb3 и 16. 0—0) 15... Фa5—c7! (Плохо 15... Фa3 16. Фb3!) 16. Ce2:h5 (Белые все же решаются взять пешку, однако, завязывающиеся на доске осложнения складываются в пользу черных. Плохо было также 16. C:a7 Kc6! Лучшее было играть 15. Фb3) 16... Cg6:h5 17. Kc3:h5 f6—f5! 18. Ce3—g5 (В виду угрозы 15—f4 и Kc5 этот ход невыгоден)

18. Kd7—f6! 19. Фh1:d8+? (Это форсированно проигрывает. Возможно было 19. Фf3 K:h5 20. C:d8 Ф:d8 21. Ф:f5+ Фf7 22. Ф:d7+ Kр:d7 с неясной игрой) 19... Фc7:d8 20. Cg5:f6 Фd8—d3! 21. Nh1—h3 (Очевидно, единственный ход. В

случае 21. C:h8 Ф:c3+ 22. Кре2 Фb2+ белые быстро погибали) 21... Фd3—e4+ 22. Лb3—e3 Фe4:g2 23. Cf6:h8 (Ничего лучшего нет) 23... Фg2—g1+ 24. Кре1—e2 Фg1:a1 25. Ле3:e5 Фa1:a2+ 26. Кре2—f3 (Плохо 26. Kрf1 Фc4+) 26... Фa2—f7! (Теперь на 27. Kf6 следует 27... Cd6 28. Л:f5 Фf8 с выигрышем фигуры) 27. Kh5—g3 Фf7—g8 29. Ch8—f6 Фg8—g4+ 29. Kрf3—e2 Cf8—d6 30. Ле5:f5 (Плохо и 30. Ле8+ Kрd7 31. Лd8 Кре6! и т. д.) 30... Cd6:g3 31. Лf5—g5 Фg4—e6! (Черные выигрывают еще фигуру (Остальное ясно) 32. Л:g3 Ф:f6 33. h5 e5 34. Лh3 Фh6 35. Kpg3 Kрd7 36. f4 Кре6 37. Лh4 cb 38. cb Kрf5 39. Лg4 Ф:h5 40. Лg5+ Ф:g5+ 41. fg Kр:g5 42. Kрf3 Kрf5 43. Кре3 Кре3 44. Kрd3 Kрd5 45. Кре3 h5 46. Kрd3 ab 47. Кре3 Кре4. Белые сдались.

№ 64 ФЕРЗЕВЫЙ ГАМБИТ

В. Слепухов **Д. Бронштейн**

Полудфинал первенства Москвы

1946 г.

Примечания Д. Бронштейна

1. d2—d4 Kg8—f6
2. c2—c4 e7—e6
3. Kgl—f3 d7—d5
4. Kb1—c3 c7—c6

Достаточно надежно 4... Ce7. В настоящей партии черные хотели испытать систему защиты, часто избираемую М. М. Ботвинником.

5. Cc1—g5 d5:c4
6. e2—e4 b7—b5
7. a2—a4 ...

Первые 6 ходов встречались неоднократно. Обычно продолжали 7. e5 h5 и т. д.

7. ... Фd8—b6?

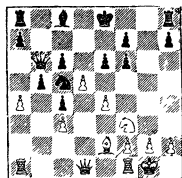
Возможно было еще:

1. 7... b4 8. Ka2 Ce7 9. C:f6 C:f6 10. C:c4 a5 11. 0—0 0—0. II. 7... Ch4 8. e5 h6 9. Cd2 Kd5 10. Ke4 f7 и т. д. После 7... Фb6 белые разрушают пешечное расположение черных на королевском фланге.
8. Cg5:f6 g7:f6
9. Cf1—e2! ...

Очень хорошо. После короткой рокировки белые приступают к решительным действиям.

Куда черным спрятать своего короля? На обоих флангах ему будет весьма неуютно. Поэтому черные предпочитают сперва развить легкие фигуры.

9. ... Kb8—d7
10. 0—0 Cf8—b4
11. d4—d5 Cb4:c3
12. b2:c3 Kd7—c5

На это продолжение рассчитывали черные при своем 3-м ходе.

13. Фd1—d4 ...

Белые делают ловушку. Сильнее было 13. cd1, например, 13... K:c4 (13... K:e4 14. Фc1!) 14. Л:a4! за 15. Фd6 Cb6! (13... Фd8 16. e5!) 16. Фx7+ Kрf8 17. Ke5! (или Kd5+) и затем Сb5, матуя. После 13. d4! черные оказались бы в затруднительном положении.

После хода в тексте грозит 14. a5 с выигрышем коня e5; если 13... Kb3, то 14. Ф:f6. Если же 13... e5, то 14. K:e5! fe 15. Ф:e5+ и выигрывают. Однако:

13. ... e6—e5!
14. Kf3:e5! Kc5—b3!

Наиболее неприятными являются трюмачные ходы.

15. Фd4:b6 a7:b6
16. Ke5:c6 Kb3:a1
17. Лf1:a1 ...

В итоге черные выиграли качество. Ввиду слабости их пешек реализовать это преимущество очень трудно, если вообще возможно.

17. ... Cc8—d7
18. Kc6—d4 ...

Несколько лучше 18. Лb1 ba 19. C:c4 с шансами на ничью.

18. ... Лa8:a4
Или 18... ba 19. C:c4 Лc8 20. Kb5!.

19. Лa1—b1 ...

Черные, играя 18... Ла4, надеялись на комбинацию (осушительную ими в партии), но в ней оказались серьезные дефекты.

19. ... Лa1—a3

Сильнее было продолжить 19... b4 20. cb b5, пешкой пешки создавая проходную c4.

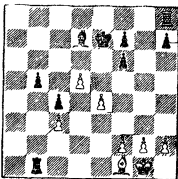
20. Kd4 : b5 Лb3—h3
21. Lb1—a11

Непредусмотренный черными контр-удар. Если теперь 21... 0—0, то возможно 22. С : e4! Л : b5 23. С : b5 С : b5 24. Лb1 Сd3 25. Л : b6 С : e4 26. e4 Крg7 — у белых значительные шансы на ничью.

Черные избирают лучшее продолжение.

21. ... Лb3 : b5!
22. Лa1—a8+ Крe8—e7
23. Лa8 : h8 Лb4—b1+
24. Ce2—f1 h6—b5!

Положение белых снова стало опасным

25. f2—f4?

Возможны были другие попытки: 1. 25. f3 b4 26. Лh8 Крb6 27. Л : b4 Л : b4 28. cb c3 29. Сd3 Сa4 30. Крf2 c2 31. С : c2 С : c2 32. Крe3 и белые имеют 3 пешки за слона. Однако, черные играют на 25. f3 Лc1! с последующим Л : e3 и должны выиграть, надвигая проходные пешки.

II. 25. Лh8 Крb6 26. Лb6+ Крe5? 27. Лb7 Сe8 28. Лh8 Сd7 29. Лb7 Крd6 30. Лb6+ Крe7 31. Л : f6 b4 32. cb Сa4! 33. Л : f7+ Крd8 34. Лf3 Сe2 и Сd3, выигрывает.

25. ... b5—b4!
26. Лh8—h8
Не проходит тематический вариант: 26. Крf2 bc 27. С : e4 e2 28. e3 c! Ф : 29 d6x1 — видна 28... Cf5!
Если 26 cb, то 26... c3 27. Крf2 Л : f1+ 28. Кр : f1 c2

26. ... Крe7—d6!
27. Крg1—f2?
Относительно лучше было 27. h3, но после 27... f5! черные все же выигрывали.

27. ... Лb1—h2+!
28. Крf2—e3 h4 : c3
29. Лb8—a8 Лb2—b1
30. Лa8—a2 Лb1 : f1

И белые вскоре сдались.

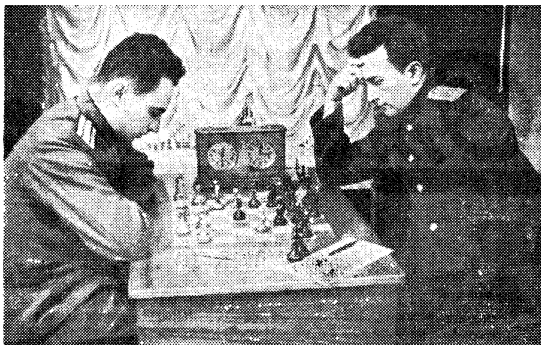
№ 65 ФЕРЗЕВЫЙ ГАМБИТ

И. Бондаревский Я. Эстрин

Чемпионат Москвы 1946 г.

Примечания Я. Эстрина

1 d2—d4 Кd8—f6 2. c2—c4 e7—e6 3. Кh1—c3 d7—d5 4. Сc1—g5 Кb8—d7 5. e2—e3 c7—c6 6. Кc1—f3 Фd8—a5 / Сg5 f6 Кd7 : f6 8. a2—a3 Cf8—d6 (Возможно, что лучше превратить левое 8... de и лишь затем 9... Сd6) 9. c4—c5 Сd6—b8 10. Cf1—d3 e6—e5 11. h2—b4 Фa5—d8 12. Кf3. e5 Ch8 e5 f3 d4. e5 Kf6—g4 14. Сd3. e5 (Лучше было 14. Ce2, выплывшая черных сразу же брать на e5) 14... Фh8—h4! (После 14... К : e5 15. Фd4 белые получили

В Центральном Доме Красной Армии. За матчевой партии майор В. Руденский (ЦДКА) и старший лейтенант Н. Резанцев (ВМФ)

Фото С. ШЕСТАКОВА

бы небольшое преимущество) 15. Фd1—d2 Кg4 : e5 16. 0—0 0—0 17. f2—f4 Ke5—g4 18. h2—h3 Kg4—f6 19. f4—f5 Лf8—e8 (Белые заперли слона c8, но ослабили пункт e4 и пешку «e») 20. Лf1—f4 Фh4—g3 21. e3—e4 d5—d4! (После 21... de 22. К : e4 К : e4 23. Л : e4! белые получали явное преимущество) 22. Кc3—d1? (Следовало продолжать: 22. Ke2 Фe3+ 23. Ф : e3 de 24. К : c3 b6 с примерно равными шансами; если 25. Le1, то 25... bc 26. bc Le5 27. Ka4 Сa6 и нельзя 28. Л : e3 из-за 28... Кd5. Ходом в лf3, белые начали ловить черного ферзя, недооценив скрытых возможностей противника), 22... b7—b6 23. Лa1—b1 Сc8—a6 24. Лb1—h3 d4—d3! 25. Кd1—d2 (Если 25. С : d3, то 25... Лa8! 26. Кf2 С : d3 27. Л : d3 Л : c3 28. К : d3 К : e4 и выигрывает) 25... Лb8—d8 26. Ce2—d1 Лd8—d4 27. Сd1—f3 h7—h3!

32. b4—b5 Лf4 : f3 33. g2 : f3 Le8—e1+ 34. Крg1—g2 Le1 : b1 35. b5 : a6 (Ничего не давало белым и 35. cb ab 36. ba Le1 и 37... Le8, задерживая обе пешки белых) 35... Лb1—b5! 36. Крg2—f1 Лb5 : c5 37. Крf1—e2 Лc5 : c6 38. Кf2—d3 b6—b5 39. Кd3—b4 Лc6—d6. Белые сдались.

№ 66. ФЕРЗЕВЫЙ ГАМБИТ

М. Эйве Д. Томас

Турнир в Гестинге 1945—1946 гг.

Примечания М. Юдовича

1. d2—d4 Кd8—f6
2. c2—c4 e7—e6
3. Кb1—c3 d7—d5
4. Сc1—g5 Cf8—e7
5. e2—e3 Кh8—d7
6. Кg1—f3 h7—h6
7. Сg5—h4 c7—c6
8. Фd1—c2 Кf6—c4?

Эту вылазку черные связывают с своеобразным, но вряд ли достоянием планов развития. Обычное 8... 0—0 было предпочтительней

9. Кc3 : e4 Сe7 : h4

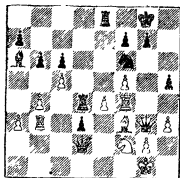
Сказав «а... надо бить на h4. Если 9... de, то просто 10. Ф : e4, и у черных нет компенсации за пожертвованную пешку.

10. Ke4—d6+ Крe8—f8
11. Кf3 : h4 Фd8 : h4
12. e4 : d5

Удивительно, почему Эйве отказался от мысли использовать великопешное положение коня d5. После 12. e4 Крe7 f3 g3! Фf6 14. e5 Фf3 (14... К : e5! 15. К : c8+) 15. Лe1 или 12. Ce2 Крe7 f3. c5 преимущество белых неоспоримо.

12. ... e6 : d5
13. Фe2—h3 Кd7—b6
14. Кd6 : c8

Ничего не давало 14. Фa3 Фe7
14. ... Лa8 : c8
15. a2—a4

(Теперь ходом h4 черной ферзь может быть запатован, но в еще худшем положении белая ладья f4. От хода Кd5, выигрывающего качество, нет защиты) 28 Лh3—h1 (Зашщипая левую горизонталь, Нh 28 Кh1 следовало бы Фe5 29. h4 Фb6 с двойной угрозой 30... Кd5 и 30... К : e4) 28... Кf6—d5 29. e4 : d5 (Если 29. Фb2, то 29... К : f4 30. Ф : d4 Ф : f3!) 29... Фg3 : f4 30. Фd2 : f4 Лd4 : f4 31. d5 : c6 d3—d2

Силу этого наступления на ферзевом фланге Эйве видно переоценил. Черные в состоянии удовлетворительно защититься.

15. ... Лс8—с7
16. а4—а5 Кб6—с6
17. а5—а6 б7—b8
18. Сf1—е2 h6—h5!

Таким оригинальным путем черные заканчивают развитие и одновременно во время прихода на помощь слабой пешке с6.

19. 0—0 Лh8—h6
20. La1—c1 f7—f5

Правильным позиционным путем Томас определяет главную опасность. Естественные ходы 20... Кd6 или 20... Ke7 после 21. Фз3 с угрозой b2—b4—h5 оставляли инициативу у белых. Теперь на 21. Фз3+ последовало бы 21... Fe7 и на 22. b4 черные могут играть f4, создавая контр-шансы.

21. f2—f3 ...
Не соответствует духу позиции. Провести прорыв е3—е4 белым очень трудно и как становится ясно из дальнейшего, вообще этот прорыв не достигает цели. Логичнее было указанное выше 21. Фз3+.

21. ... Лс7—f7
22. Lc1—c3 ...

Не проходит 22 е4 fe! 23. fe Ф:е4, и у белых не видно путей к дальнейшему развитию атаки. После 22. е4 слабо 22... de 23. fe Ф:е4 24. Сс4 Ф:d4+ 25. Kрh1 с опасными угрозами.

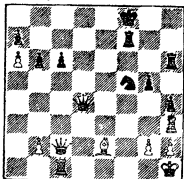
22. ... Фh4—d8
23. Лf1—c1 Кс8—e7
24. Kpg1—h1 g7—g5

Всю партию Томас ведет очень интересно. Отступил во время ферзе, он подготовил этот активный выпад и теперь черные готовы ответить на наступление белых на ферзевом фланге контр-ударом на королевском.

25. е3—е4? ...

Нервная попытка немедленно вызвать кризис. И здесь следовало играть 25. Фз3, намечая 26. b4.

25. ... f5:е4
26. f3:е4 d5:е4
27. Лс3—h3 h5—h4
28. Фb3—e3 Ke7—f5
29. Фe3:е4 Фd8:d4
30. Фe4—c2 ...

Форсировано проигрывает. Относительно лучшим было 30. Фd4.

30. ... g5—g4!

31. Lc1—d1 ...

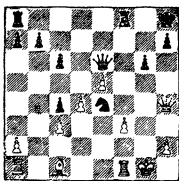
Если 31. Ld3, то 31... Kg3+ и т. д.

31. ... g4:h3
32. Ld1:d4 h3:g2+
Убийствен! На 33. Kр:g2 следует 33... Ke3+.
33 Kрh1—g1 Kf5:d4
34. Фс2—d2 Kd4:е2+
35. Kpg1:g2 ...
Или 35. Ф:e2 Лg6 и от 36... Лf1+ нет защиты:
35. ... Лh6—g6+
Белые сдались.

№ 67 ФЕРЗЕВЫЙ ГАМБИТ
Кристофель М. Эйве

Турнир в Лондоне 1946 г.
Примечания А. Соколяского

1. d2—d4 d7—d5 2. Kg1—f3 Kg8—f6 3. e2—e3 (Логичнее 3. с4, немедленно завязывая борьбу в центре. Ход e2—e3 более уместен после e7—e6, теперь же черные успевают вывести ферзевого слона и в дальнейшем не испытывают затруднений в развитии) 3... Сс8—f5 4. c2—c4 c7—с6 5. Kbl—c3 e7—e6 6. Kf3—e5 (Преждевременная активность. Правильно 6. Сf3) 6... Kb8—d7 7. g2—g4? (Любопытная, но не оправдавшая себя жертва пешки) 7... Kd7:e5 (Плохо 7... Сс6 8. h4 и если 8... h5, то 9. K'g6 fg 10. Сd3 с преимуществом у белых) 8. g4:f5 Ke5:c4 9. f5:e6 f7:e6 10. e3—e4 (За пожертвованную пешку белые имеют теперь некоторую игру в центре и пару слонов. Однако, они отстали в развитии — логическое следствие ходов 6. Ke5 и 7. d4. Точной игрой Эйве перехватывает инициативу) 10... Cf8—b4 11. e4—e5 Kf6—e4 12. Фd1—h5+ g7—g6 13. Фh5—h3 0—0 (Возвращая пешку, черные получают атаку. Возможно было и 13... Фd7) 14. Cf1:e4 d5:c4 15. Фh3:e4+ Kpg8—h8 16. 0—0 (Проигрывает 16. Ф:c4 K'f2 17. Лf1 Ф:4 и т. д.) 16... Сb4:c3 17. b2:c3 Фd8—h4 18. f2—f3

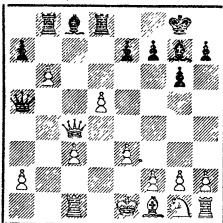

18... Лf8—f5! (Превосходно сыграно! Теперь угрожает Лh5. Брать коня нельзя ввиду мата в 2 хода) 19. Фe6:c4 Лf5:f3! (Второй удар — на этот раз смертельный) 20. Фс4—e2 20. Lf3 Фe4+ 21. Лg3 K'g3 22. hg Ф:g3+ 23. Kрh1 Фe1+ 24. Kpg2 Лf8 вело к быстрому коню) 20... Фh4—g4+ 21. Kpg1—h1 (На 21... Фg2 следует 21... Л:f1+ 22. Kр:f1 Фd1x) 21... Ke4—g3+! 22. h2:g3 Фg4—h3+ 23. Kрh1—g1 Лf3:g3+ 24. Kpg1—f2 Лg3—g2+ 25. Kpf2—e1 Фh3:c3+ 26. Сс1—d2 Фe3:al+ 27. Фe2—d1 Фal:d4. Белые сдались.

УЧЕНИОНАЛ ВИПУСК '89 №
А. Алексаян А. Калантар

Чемпионат Армении 1944 г.

Примечания А. Калантара
1. d2—d4 Kg8—f6 2. e2—c4 g7—g6 3. Kbl—c3 d7—d5 4. Сс1—f4 (Это продолжение Р. Файн считает наиболее агрессивным. Однако, именно в этом варианте черные получают богатые возможности, связанные с контр-ударом f7—с5, т. к. ход 4. Cf4 ослабляет ферзевый фланг белых) 4... Cf8—g7 5. e2—e3 0—0 6. Фd1—h3 (Повидимому, лучше 6. Kf3, укрепляя пункт d4) 6... с7—с5! 7. d4:c5 (В одной из партий матча Левенфиш—Ботвинник, было 7. сd cd 8. ed и центральные пешки белых слабы). 7... Kf6—e4 8. Cf4 b8 (Этот размен безраздельно слон на коня, который удобно может войти в игру через а6 или с6, кажется логичным) 8... Фh8—a5 9. La1—c1 (Сильнее 9. Ke2 Лf8 10. cd K'e5 11. Фh1 и получается позиция, схожая с партиями Капабланка—Флор, Амстердам, 1938 г. и Ревешский—Кэждан, март 1941 г. с той разницей, что в них слон f4 не был разменен на коня b8) 9... La8:b8 10. с4:d5 Лf8—d8 11. Фb3—c4 (Другие продолжения хуже, например: 11. f3 K'e5 12. Фс4 b6 13. b4 Фa3 14. Лс2 Са6 15. b5 Лb8!, или 11. Kf3 K'e3 12. be Ф:c5 13. с4 e6!, или 11. Сс4 b5! 12. Ce2 K'e5 и затем h5—h4) 11... Ke4:c3 12. h2:c3 b7—b5! 13. с5:b6 (Если 13. Фb3, то 13... h4 14. с4 Сс3+ 15. Kрe2 Cb7 16. с6 C'e6 17. de Ld2+ 18. Kpf3 Фf5+ 19. Kpg3 Ф:f2+ 20. Kрh3 Фf5+ 21. g4 Фe4 и выигрывают)

13... Сс8—a6 14. Фс4:a6 Сg7:c3+ 15. Lc1:c3 Фa5:c3+ 16. Kрe1—e2 Лb8:b6 17. Фa6:a7 Лb6—b2+ 18. Kрe2—f3 Фс3—f6+ 19. Kpf3—g3 Фf6:f2+ Белые сдались.

№ 68 СИЦИЛИАНСКАЯ ПАРТИЯ
В. Смыслов И. Рудаковский

XIV первенство СССР
Примечания А. Чистякова

1. e2—e4 c7—c5 2. Kрl—f3 e7—e6 3. d2—d4 c5:d4 4. Kf3:d4 Kg8—f6 5. Kbl—c3 d7—d6 6. Cf1—e2 Cf8—e7 7. 0—0 0—0 8. Сс1—e3 Kb8—c6 9. f2—d4 Фl8—c7 10. Фd1—e1

Такая расстановка фигур и последовательность ходов считается вполне целесообразной — сосредотачивая силы в центре и на королевском фланге, белые не забывают и о за-

шите своего ферзевого фланга. Теперь они имеют в виду Л1а1—d1, после чего в ответ на маневр черных Кс6—а5 у них есть эластичный ответ Се3—с1.

10. ... Кс6: d4
11. Се3: d4 е6—е6

Черные хотят быстрее освободиться. Но при этом они ослабляют пункт d5 и дают белым возможность открыть линию «f». Очень спорный план.

12. Сd4—e3 ...

При 12. fe? de 13. Се3 Се6 черные получают свободную игру.

12. ... Сс8—e6

Безусловно лучше Сd7 и затем Сс6.

13. f4—f5 Се6—с4?

Стратегическая ошибка; в получившейся вскоре позиции — черные оказываются лишенными всяких контр-шансов. Еще не поздно было Се6—d7—с6.

14. Се2: с4 Фс7: с4

15. Се3—g5! ...

Этот ход при проведении разменной операции черные, видимо, не предусматривали.

Теперь они не могут избежать размена коня на слона, после чего белый конь внедрится на поле d5.

15. ... Лf8—e8

16. Сg5: f6 Се7: f6

17. Кс3—d5! Сf6—d8

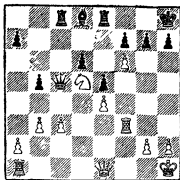
Плохо 17... Ф: с2 18. Лf2 Фс5 19 Лс1 и затем Кс7 с выигрышем качества.

18. с2—с3 b7—b5
19. b2—b3 Фс4—с5+
20. Крг1—h1 Ла8—с8

Непосредственные атакующие угрозы белых отражал ход 17—16, но при этом черные имели совершенно пассивную позицию и белые могли спокойно подготовить прорыв на королевском фланге.

21. Лf1—f3 Крг8—h8

22. f5—f6 ...

Обеспечив себе стратегическое превосходство, белые переходят к решающим операциям.

22. ... g7: f6

Вынуждено. Если 22... g6, то 23. Фh4 h5 (Лg8 24. Ф: h7+ и 25. Лh3X) 24... Фg5 Крh7 24. Лh3 с

неотразимой угрозой Л: h5+, после же 22... С: f6 23. К: f6 gf 24. Фh4 Лg8 25. Ф: f6+ дело сводится к продолжению в партии.

23. Фe1—h4 Ле8—g8

На f6—f5 решает 24. Кf6 С: f6 25. Ф: f6+ Крg8 26. Лg3+ Крf8 27. Лg7 Ле7 28. Л: h7 Крe8 29. Лh8+ Крd7 30. Ф: f5+ Ле6 31. Ф: f7+ Ле7 32. Фf5+ Ле6 33. Лh7+ с выигрышем ладьи.

24. Кd5: f6 Лg8—g7

25. Лf3—g3! ...

После этого возникает две сильные угрозы 1. 26. Ф: h7+ Л: h7 27. Лg6X и 2. 26. Л: g7 Крг7 27. Ф: h7+ Кр: f6 28. Лf1+ и 29. Фf7X. В связи с этим вынуждается продолжение в партии, которое приводит к полной связке черных ладей.

25. ... Сd8: f6

26. Фh4: f6 Лс8—g8

27. Лa1—d1 ...

Выигрывало и 27. Лf1, но ход в тексте проше. От угрозы Л: g7 и Л: d6 с последующим Лd8+ нет защиты. По меньшей мере черные теряют ферзя за ладью.

27. ... d6—d5

28. Лg3: g7! ...

Черные сдались.

По Советскому Союзу

Егорьевск (Московской обл.) Две недели продолжался турнир на первенство мужской средней школы № 5 В отборочных соревнованиях приняло участие 74 ученика. В финале победили О. Кутиков и О. Базаров

Каунас. Закончился городской шахматный чемпионат. Первое место занял Чукаев («Спартак»), добившийся рекордного результата 12 очков из 12 возможных! На второе место вышел студент университета Вильяккас.

Биробиджан. В командном первенстве города первое место заняли шахматисты Биробиджанского государственного театра им. Кагановича, второе — команда спортивного общества «Большевик».

Командные соревнования вызвали большой интерес у трудящихся города. В ближайшее время состоится розыгрыш звания чемпиона города по шахматам.

Кисловодск. Городской турнир на первенство ДСО «Медик» по шахматам закончился победой Калманка, набравшего 12 очков из 14; второе место занял Кушковой — 10½ очков.

Сборная команда школьников города встретилась в товарищеском матче с командой шахматистов госпиталей им. Кирова. Победила команда госпиталей со счетом 5:3.

Минеральные Воды. Победителем чемпионата города по шахматам вышел первоклассник Бочаров, вторым Ростегаяв.

Минск. Закончился шахматный чемпионат столицы Белорусской ССР. Первое и второе места заняли мастер Вересов и первоклассник Горенштейн. Оба провели турнир без одного поражения и набрали по 9½ очков из 10 возможных. Третье и четвертое места поделили Чемеркин и Борисоглебский, набравшие по 6½ очков.

Новосибирск. В закончившемся шахматном чемпионате высших учебных заведений и техникумов города первое место и звание чемпиона вузов завоевал студент I-го курса инженерно-строительного института Б. Попов. Он набрал 9 очков из 10 возможных. Второе место занял В. Канз — 7½.

Электросталь. Здесь встретились шахматные команды городов Электросталь и Павлово-Посад. Решительную победу одержала команда Электростали, выигравшая со счетом 5:1.

Тула. В ознаменование 28-й годовщины Красной Армии в Тульском Суворовском военном училище состоялся шахматный турнир при участии 12 офицеров. Первое место занял шахматист 2-й категории Ляпин, набравший 9½ очков из 11 возможных.

Алушта. Квалификационный турнир сильнейших шахматистов города закончился победой Полова с результатом 10 очков из 12 возможных.

Баку. В шахматном чемпионате города первое и второе места разделили Жилаков и Шишман. Они набрали по 8 очков. На очко от победителей отстал Сарычев, занявший третье место. Неудача постигла Левитаса, долгое время лидировавшего в турнире. Проиграв на финише две партии, он разделил с Амирхановым четвертое и пятое места. Между победителями турнира Жилаковым и Шишманом был проведен матч из четырех партий, закончившийся победой Жилакова со счетом 2½—1½.

Чита. В традиционном матче на 100 досках между командами Читинского гавнизона и сборной профсоюзных городов, впервые за 13 лет, победили профсоюзные шахматисты.

Махач-Кала. В помещении клуба Госторговля открылся шахматный клуб общества «Большевик». Здесь проводятся турниры, занятия с учащимися. Начала работать школа юных шахматистов.

Чемпионка СССР по шахматам В. Белова
фото С. КРОПВИНЦКОГО

Краснодар. В шахматном чемпионате Краснодара приняло участие 12 шахматистов, в их числе кандидат в мастера Константинов, первокатегорники Вольский, Ватников, Спирин, Фидиппов и другие. Первое место занял Спирин, прошедший турнир с большим подъемом. Его результат 8½ очков из 11. Второе место досталось Константинову — 8. Приведем партию, игранную в последнем туре чемпионата.

№ 70. Испанская. Ватников—Спирин.
1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc5 a6 4. Ca4 d6 5. c3 Kf6 6. 0—0 Cg4 7. d3 Kd7 8. Ce2 Ce7 9. Ce3 Cf6 10. h3 Ch5 11. Kd2 Kf8? 12. g4 Cg6 13. u4 d5 14. ed C:e2 15. Ф:c2 Ф:d5 16. c4 Фd7 17. de C:e5 18. K:e5 K:e5 19. Fe4 Fe7 20. Ф:b7 Лd8 21. Лa1 Ke6 22. f4 Kd3 23. f5! Kd4 24. Cg5 Ke2+ 25. Л1:e2 Ф:e2 26. Fe6+ Kp8 27. Ke4 Le8 28. f6. Черные сдались.

Чемпион Москвы Д. Бронштейн и заслуженный мастер Ф. Дуз-Хотимирский среди работников Министерства путей сообщения
фото И. ТУВИНА

За рубежом

ЮГОСЛАВИЯ

До войны шахматы в Югославии стояли на очень высоком уровне. И сразу же после полного освобождения Югославии от фашистских оккупантов, то-есть с мая 1945 г., по всей стране началось быстрое возрождение шахматной жизни. Шахматные организации были созданы во всех федерациях Югославии, и в первую очередь — в Сербии, Хорватии и Словении.

Восстановлен «Шахматный Совет Югославии», занимающий автономное положение в Югославском физкультурном союзе. Развернул свою работу в Загребе основной отдел Совета — «Шахматный центр», осуществляющий всю практическую и издательско-пропагандистскую деятельность.

Первым значительным мероприятием был чемпионат Югославии, со-

стоявшийся в Новом Саду в сентябре—октябре 1945 г. Звание чемпиона страны завоевал д-р П. Трифунович. Второе место занял Светозар Глигорич из Белграда. Третьим был В. Пирц — участник Московского международного турнира 1935 г.

Успех Глигорича — самого молодого из современных мастеров Югославии — обратил на себя всеобщее внимание. Приняв затем участие вне конкурса в чемпионате Болгарии в ноябре 1945 г., Глигорич занял там первое место.

Очень интересным был «Турнир освобождения» в Любляне, начавшийся в конце декабря 1945 г. и закончившийся в январе 1946 г. Результаты турнира в Любляне таковы: 1. Глигорич 7½ (из 9), 2-3. Видмар ст. и Видмар мл. 5½, 4. Рабар (из Загреба) 5, 5-6. Пирц и Томович

4, 7-9. Милич, Пуц и Пахман (Чехословакия) 3½, 10. Прайффалк 3.

Шахматный центр провел подготовительные работы и возобновляет в ближайшее время издание ежемесячного журнала «Шахматный вестник», который заменит собой «Шахматный гласник», выходивший до войны под редакцией мастера В. Вуковича. Закончен печатанием учебник Вуковича «Введение в шахматную игру». Шахматный центр готовит также к изданию работы проф Видмара, Пирца, д-ра Асталоша, Недельковича; по композиции — проф Павловича и Петровича.

На заседании Шахматного Совета Югославии, состоявшегося в Загреб 10 и 11 января с. г., был утвержден план работ на 1946 г. Принято решение организовать в Югославии «Всеславянский шахматный турнир» во второй половине 1946 г. Намечено пригласить от четырех до шести советских мастеров, по два мастера из Чехословакии, Польши и Болгарии и несколько югославских мастеров.

В письме, адресованном Шахматной секции ВОКС, Шахматный центр шлет от имени шахматистов Югославии сердечный, братский привет шахматистам СССР и просит советских мастеров о сотрудничестве в журнале «Шахматный вестник».

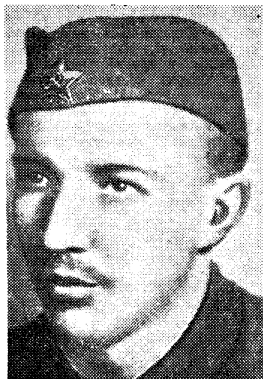
ВЕНГРИЯ

Шахматный союз венгерских рабочих является единственным шахматным объединением в стране, охватывающим все кадры венгерского шахматного движения. Словом «рабочих» в названии союза объединение хотело подчеркнуть, что оно является совершенно новой организацией, не имеющей ничего общего с прежним, фашистски настроенным Венгерским шахматным союзом.

Поскольку на широкой демократической основе союз пользуется поддержкой всех прогрессивных партий и профсоюзов Венгрии. Союз популяризирует шахматы среди самых широких масс населения. Об организационных достижениях союза свидетельствует хотя бы тот факт, что в командном первенстве Будапешта приняли участие 42 команды.

В 1945 г., кроме ряда турниров местного значения, в Венгрии состоялся три больших турнира. Первый из них, происходивший в июне-июле был посвящен памяти погибшего мастера Эндре Штейнера (брата эмигрировавшего в Австралию мастера Лайоша Штейнера) В турнире участвовало 18 человек, в большинстве — мастера. Победу одержал талантливый молодой шахматист Пал Бенке. Ему всего 17 лет, он еще ученик средней школы.

В сентябре-октябре был разыгран чемпионат Венгрии. Звания чемпионом страны добился 26-летний Тибор Фельдман работающий референтом

С. Глигорич

печати при Венгерском министерстве информации. В турнире памяти Штейнера Фельдман занял 6-е место.

Третий турнир состоялся в конце 1945 г. в Кечкемете. Он был посвящен памяти замученного фашистами 87-летнего шахматиста А. Берковича. В турнире участвовало 6 мастеров, которые считаются в настоящее время сильнейшими в Венгрии. Первое место занял Гедон Барца, учитель средней школы. Второе Л. Сабо, третье и четвертое Т. Фельдман и Э. Сабади, пятое Г. Фюштер, шестое С. Тот Винше.

По совокупности успехов и учитывая реальную «форму» мастеров, союз венгерских рабочих дает следующий порядковый список сильнейших шахматистов Венгрии: 1-2. Л. Сабо, Г. Барца; 3-4. Т. Фельдман, Г. Фюштер (в 1942—44 гг. чемпион Венгрии в игре по переписке — вереди Балого и Барца); 5-6. Л. Асталош, Э. Сабади; 7-9. Э. Геребен, А. Вайда, К. Короди; 10-15. П. Бенке, Б. Шебештен, С. Тот Винше, Л. Седлачек, Л. Тишари, Д. Недешти.

Официальным органом союза является журнал «Мадьяр Шахвлаг». В 1945 г. он издавался нерегулярно, но с января 1946 г. снова выходит ежемесячно. Редактором-издателем журнала попрежнему является известный шахматный деятель Тот Ласло. Кстати, он сейчас бургомистр города Кечкемет. Сообщая о деятельности Л. Тот, союз венгерских рабочих отмечает, что его журнал постоянно находился в связи с советским шахматным движением, печатая многочисленные материалы об СССР, и что он издал сборники партий XII чемпионата СССР 1940 г. и матч-турнира на звание абсолют-

ного чемпиона СССР 1941 г. в так короткий период, когда это могло повлечь за собой серьезные преследования со стороны фашистских властей.

Шахматный союз венгерских рабочих стремится к установлению тесного контакта с советскими мастерами. Он заинтересован в организации командного матч-турнира и намеревается направить в СССР небольшую делегацию, чтобы ознакомиться с работой советской шахматной организации.

В ближайшее время шахматный союз венгерских рабочих при поддержке Венгерского государственного железноруднообрабатывающего и машиностроительного завода устраняет большую международный турнир, на который приглашены и советские мастера.

БОЛГАРИЯ

Шахматы популярны в Болгарии большой популярностью. После окончания войны шахматная жизнь в стране заметно оживилась.

В июне 1945 года состоялось шахматное первенство Софии. В нем приняло участие 13 шахматистов. Первое место занял О. Нейкирх. Месяц спустя шахматисты София встретились в матче со сборной командой Белграда. Победу со счетом 9:7 одержали шахматисты Югославии Нейкирх и Цветков принявшие участие вне конкурса в первенстве Югославии. Первый занял шестое место, а второй вышел на десятое.

Крупнейшим событием прошлого года явилось первенство страны, проводившееся в ноябре. Кроме лучших шахматистов Болгарии в нем приняли участие два представителя Югославии — Глигорич и Милич.

Победителем в турнире вышел Св. Глигорич. Второе-третье места поделили Цветков и Манчев. Дальше встали Димитров, Томашев, Милич, Писков, Карастойчева и др.

Вопрос о чемпионе страны остался неразрешенным. Старый чемпион Болгарии О. Нейкирх в этом турнире играл крайне неудачно и занял лишь десятое место.

Чтобы выявить нового чемпиона страны решено провести матч из 8 партий между Цветковым и Манчевым.

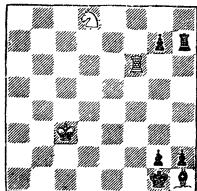
★

В январе 1946 года в Софии проходила Балканская физкультурная конференция. В работе конференции принимали участие Болгария, Румыния, Югославия и Албания.

Наряду с состязаниями по футболу, легкой атлетике, стрельбе и т. д. предполагается провести шахматные соревнования. Проведение таких встреч в 1946 году намечено на вторую половину августа в Югославии.

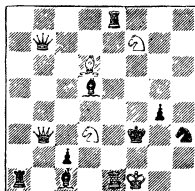
Шахматная

№ 15. Г. КАСПАРЯН
(Ереван)

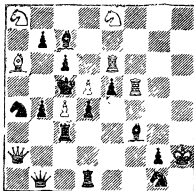
Ничья

№ 39. А. ГУЛЯЕВ
(Москва)

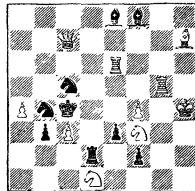
Мат в 2 хода

№ 40. А. ГУЛЯЕВ
и Л. ЛОШИНСКИЙ

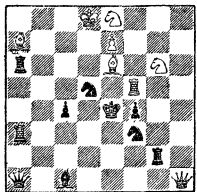
Мат в 2 хода

№ 41. А. КОЗЛОВ
(Свердловск)

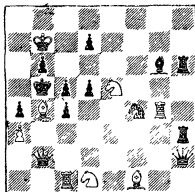
Мат в 2 хода

№ 42. А. ДОБОРДЖИНИДЗЕ
(Боржоми)

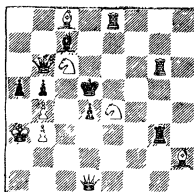
Мат в 2 хода

№ 43. А. КУЗНЕЦОВ
(Москва)

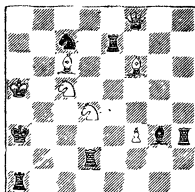
Мат в 2 хода

№ 44. Л. ЗАГОРУЙКО
(Москва)

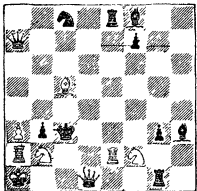
Мат в 2 хода

№ 45. И. ЯНОВИЧ
(Панцолар)

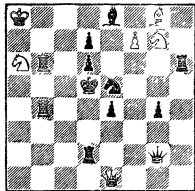
Мат в 2 хода

№ 46. В. БРОН
(Свердловск)

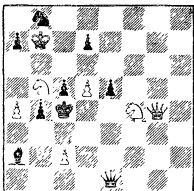
Мат в 2 хода

№ 47. А. ЭЛДЕРМАН

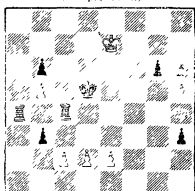
Мат в 2 хода

№ 48. А. КОПНИН
(Свердловск)

Мат в 3 хода

№ 49. В. БРОН
(Свердловск)

Мат в 3 хода

РЕШЕНИЯ ЭГЮДОВ

(«Шахматы в СССР» за 1945 г.
№№ 4—5, 6—7, 8)

Этюд № 9. А. Гербетман 1 Кf3
Kрb6 2. Сg8 Ke7+ 3. Кре6 K:g8

4. Kрf7 K:h7 5. Kр5+ Кре8 6. f3
Kl6+ 7. Kр.g6 Kg8 8. Kf7x.

Этюд № 10. А. Беленький. 1.
K:b5 Кра5 2. Кс7 Kрb6 3. Kрg3
C:e2 4. C:e2 Kf5+ 5. Kрf4 Kd4
6. Ka8+ Kрb7 7. Cc4 Kр:a8 8
Kb4 и выигр.

Этюд № 11. А. Котов 1. f7
Л1:а6+ 2. Кf6 Ла8 3. Ке8 Ла6+ 4.
Kрg5 Ла5+ 5. Kрd4 Ла4+6. Kрg3
(f3) Ла3+ 7. Kрf2 (e2) Ла2+ (a1)
8. Кре3 Ла3+ 9. Кре4 Ла4+ 10.
Кре5 Ла5+ 11. Кре6 Ла6+ 12. Kрd7
Л7+ 13. Кс7 и выигр

Этюд № 12. А. Гербетман 1. Лс3+ Крд2 2. Л: d3+ Крс2 3. Лс3+ Крд2 4. ба Лd8+ 5. Крс4 Лс8+ 6. Крд4 Л: e3. Пат. 2... Кре2 3. Лс3+ Крд2 4. ба Лd8+ 5. Кре4 Ле8+ 6. Крд4 Л: e3. Пат.

Этюд № 13 А. Гуляев. 1. Кd7+ Ф: d7 2. е5+ Крд7 3. ге+ Кр: e6 4. Кд5+ Крд5 5. Кеб Крс4 6. Сб3+ Кр: b5 7. Са4+ и выигрывают.

Этюд № 14. Г. Каспарян. 1. Крг4 Сп1 2. Лh1 Cd2 3. Кb3 Се2+ 4. Крh3 Сс3 5. Лс1 Сb4 6. Кd4 Cd2 7.

Лс2 Сп1+ 8. Крг4 Се1 9. Лс1 и выигрывают

Этюд № 15. А. Бельский. 1. Лг3+ Кр: h2 2. Л: g2+ Кр: g2 3. Сb7 Лb6 4. d6+ Л: b7 5. de Л: e/ 6. f6 Л. (любой ход) 7. f7 Л: f7. Пат.

Этюд № 16. Д. Петров, 1. Крf2 Кг3 2. Лf4 Кb1 3. Лg4 d1Ф 4. Лg1+ Крh2 5. Лh1+ Кр: h1, Пат. 3... d1К+ 4. Крe1 Кde3 5. Лg1+ Кр: g1, Пат.

Этюд № 17. Ю. Тюлин. 1. с8Ф+ Кр: c8 2. С: d6 К: d6 3. Кр: c5 г2

4. Кр: c6 Крд8 5. Кр: d6 Кре8 6. Кре6 Крд8 7. Крд6 Крг8 8. Ла8+ Крh7 9. Ла7+ Крb6 10. Ла3 г4 11. Лg3 и выигрывают. 3... Ке4 4. Кр: c6 Крд8 5. Лb6 gf 6. Лb1 Кс3 7. Лg1 К: a2 8. Л: g2 Кс3 9. Лd2+ Кре8 10. Лс2 Кd1 11. Крд5+ Кр (любой ход) 12. Крд4 г4 13. Лd2 и выигрывают.

Этюд № 18. Ю. Тюлин и В. Чеховер. 1. Лb7+ Крд8 2. Крг6 Крд8 3. Крд6 Крс8 4. Креб Крд8 5. Крд6 Кb6 6. Л: b6 Кре8 7. Кре6 Крд8 8. Крд6 Крг8 9. Крд6 и выигрывают.

Б. ГАЛОЧКИН

В царстве вечных льдов

Арктика! Сколько непредвиденных угроз и опасностей таит в себе этот суровый полярный край. Немало отважных путешественников нашли в прошлом свою могилу под холодными льдинами в ледяных глыбах северных морей. Но человек всегда выходит победителем из борьбы с силами природы. Он решил завоевать Арктику, и он завоевал ее.

Для Советского Союза завоевание Арктики имеет исключительно большое значение. Все северное побережье нашей страны омывается мо-

рями, составляющими бассейн Ледовитого океана. Богатейшие реки Сибири и Севера — Лена, Енисей, Обь, Колыма, Печора, Индирикка и другие несут свои воды в полярные моря. К устьям этих рек пролегает северо-морской путь, играющий важную роль в хозяйственном развитии районов Сибири и Севера. Этот путь проложен Советским государством, советской наукой, для которой нет непреодолимых преград.

Арктика богатейший край. Здесь много ценного морского зверя и полезных ископаемых.

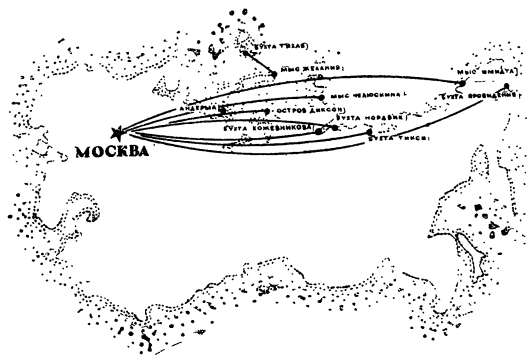
Большое значение имеет работа метеорологов на Севере. Точное знание погоды в Арктике является главным условием правильного предсказания погоды для всего Советского Союза. Поэтому сейчас на Севере созданы многочисленные метеорологические станции.

На полярных станциях жизнь идет в особую меру напряженно. Ветеранами научной исследовательской работы. С каждым годом все больше и больше изучается край, ранее недоступный человеку.

Советские люди, прибывшие на полярные станции, находятся в особых условиях. Они надолго оторваны от Большой Земли, месяцами не видят солнца и дневного света. Их быт суров, жизнь связана с трудностями и лишениями. Но зимовщики с честью выполняют задачи, поставленные перед ними Родиной. Ежедневно в эфир к сердцу родной страны, к Москве, несутся звонкие полярных станций, передаются сводки погоды, данные научных изысканий и наблюдений.

Полярники снабжены мощными радиостанциями. В часы досуга они слушают родную Москву, живут общей жизнью со всем советским народом.

Большое место в отдыхе полярников занимают шахматы. В коллективах станций часто проходят тур-

АЛЕКСАНДР АЛЕХИН

(1892—1946)

24 марта в Лиссабоне скончался чемпион мира Александр Алехин.

Творческий путь Алехина представляет собою одну из самых ярких страниц в истории шахмат. Источником изумительной творческой энергии, которой пронизана вся его деятельность от первого до последнего дня, являлась не только глубокая любовь к шахматному искусству, но и непоколебимая убежденность в том, что в этой мудрой, прошедшей уже тысячелетние испытания игре, содержится немало тайн, сегодня еще не постигнутых человеческим интеллектом.

Уже первые выступления Алехина на международной арене (1908—1911) были встречены шахматным миром с огромным интересом. Юный шахматист, которому не было еще и 20 лет, порастил всех своей бурной фантазией, точностью, энергией, смелой порывистой атакой, тонким расчетом сложнейших комбинаций, глубоким художественным вкусом, большими теоретическими знаниями и непохожестью отточенной техникой игры.

Вскоре у Алехина появилась мечта стать чемпионом мира и уверенность, что бороться за это звание ему придется с Капабланкой, хотя чемпионом мира в то время был 46-летний Ласкер.

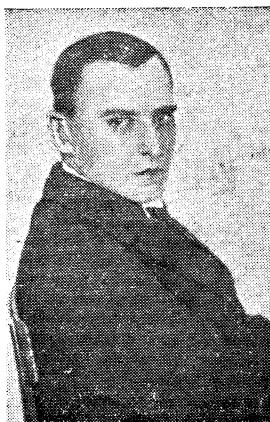
В своей «мечте» он признался автору этих строк в следующей обстановке.

В 1914 году в Мангейме был организован большой международный турнир. В числе приглашенных участников были и Алехин с Капабланкой. До самого последнего момента, однако, Алехин не давал утвердительного ответа на посланное ему приглашение.

Наконец, он приехал буквально за два часа до начала 1-го тура.

На мой вопрос, почему он столь долго держал в неведении турнирный комитет, Алехин ответил, что ему необходимо было выяснить, будет ли участвовать в турнире Капабланка. «Дело в том, весьма непосредственно пояснил он свою мысль, что я готов был играть лишь в случае невечастия Капабланки». «Почему?», удивился я. Тут он еще откровенно признался, что через несколько лет он собирается играть матч на звание чемпиона мира с Капабланкой и ему поэтому весьма важно создать вокруг этого вопроса определенное общественное мнение.

«Сегодня я играю слабее Капабланки, и при участии последнего в турнире он бы взял пер-

А. А. Алехин

вый приз, а станювится ниже Капабланки сейчас совершенно не в моих интересах». «Но ведь чемпион-то мира Ласкер, а не Капабланка», возразил я. «Но скоро им будет Катаблачка», ответил Алехин.

Через 13 лет я вспомнил этот разговор, когда происходила титаническая битва в Буэнос-Айресе.

У многих людей с приходом зрелости и наступлением преклонных лет творческое горение постепенно принимает устойчивые формы. Алехин не принадлежал к людям такого склада. Чем опытнее и старше он становился, тем более его тянуло к новому, к неизведанному. Последний период его творческой деятельности (1930—1940 гг.) был весь проникнут острым стремлением к эксперименту. Отдельные его ходы и замыслы казались прямым нарушением всех стратегических норм в современных шахматах. Одним из интереснейших экспериментальных дерзаний Алехина, которые мы встречали у него в наиболее ответственных состояниях (например, оба матча с Эйве), являлось широкое применение чисто интуитивной жертвы материала. В шахматах XX века, проблема жертвы в известной степени потеряла ту остроту, которая была характерна для нее в 18 и 19 столетиях. Жертва стала цениться лишь как внешний эстетический элемент игры. Жертва правильна, когда с абсолютной точностью определяется компенсация за жертву. Иначе говоря, жертва в истинном значении этого

слова, давно уже перестала быть жертвой.

Поэтому проблема жертвы в экспериментальной постановке Алехина, в которой материал жертвуется без заранее определенной объективно полноценной компенсации за жертву, представляет собой своеобразную глубокую попытку предвидеть, предвосхитить то, что не поддается расчету человеческой мысли.

После выигранной матча у Капабланки Алехин заявил, что для него наступила пора новых задач и новой ответственности, и вскоре в его игре действительно стали замечаться сдвиги, которые вначале шахматный мир воспринял как простое ухудшение класса его игры.

При внимательном просмотре алехинских партий, писали критики, игра Алехина в отдельные моменты поражает своей антипозиционностью. Без видимой нужды он то и дело создает у себя в лагере слабые пункты неосторожным пешечным маневрированием.

Во 2-м матче с Эйве Алехин доказал, что в его экспериментах немало содержится идей, которые открывают новые возможности для дальнейшего развития шахматной мысли.

Алехин был не только высоко одаренным шахматистом, практиком, но и крупным шахматным литератором. Отдельные его труды, как, например, «Сборник партий международного турнира в Нью-Йорке в 1924 г.» или «Мои лучшие партии» являются выдающимися по методической ценности работами.

Смерть Алехина, почти накануне его матча с чемпионом СССР Ботвинником, вызов которого был им уже принят, создала впервые в истории борьбы за мировое первенство своеобразный кризис, пути разрешения которого будут, видимо, намечены в ближайшем будущем.

Алехин родился и вырос в России. В нашей стране развился его шахматный талант и сила.

Однако, в дальнейшем, когда Алехин уже получил мировую известность, сказалась его политическая беспринципность и неустойчивость. Он покинул свою Родину и выехал за границу. Позднее у Алехина нехваткой воли и мужества честно признать свою вину перед Родиной и предпринять решительные шаги к исправлению допущенной ошибки

Советские шахматисты высоко ценят Алехина, как выдающегося мастера, внесшего богатый вклад в сокровищницу шахматного искусства. Но как к человеку, морально неустойчивому и беспринципному, наше отношение к нему может быть только отрицательным.

Повесть о Поле Морфи

ГЛАВА ПЯТАЯ

МОКРОЕ утро висело над миром. Седло скрипело. Проклятый Джими, когда он выучится седлать... Копыта, чавкая, месили грязь. Ветер швырял водяную грязь в озбище лицо. Он завернулся плотнее в шерстяной, пахнущий пивной плащ. Слезать, переседать? Не стоит, до города недалеко. Мысля плелась безрадостно и лениво. Противное время — эти зимние дожди. Вот и еще один год кончается. Уходит в вечность. Чорт с ним, это был скверный год. Скоро платить проценты по закладным, а где взять деньги? Вот — он сделал по своему, прогнал Мьюра, а разве именно стало доходнее? Француз воровал, но понимал дело. А, все равно, противно сидеть за одним столом с жуликом.

Довольно возиться с хлопком, все равно Север не хочет покупать его. Он усмехнулся, вспомнив бесшумное лицо Аллисона. Ей-богу, они заставят плантаторов отдавать хлопок даром...

Далекий, печальный звук заставил его поднять голову. В сером небе плыл журавлиный клин. Он летел к югу медленно и низко, трудно взмахивая намокшими крыльями. Устаи, бедняги.

Что ж, когда-нибудь и человек полетит, куда захочет. Разумеется, не на этих дурацких шарах, придумают что-то другое, получше. Он не увидит этого, но Пол. Пол, пожалуй, увидит.

Но только это будет не здесь, не в Луизиане, конечно, нет... Ах, соотечественники, чорт бы побрал ваши тупые головы и жадные руки... — Эй, судья! — закричали сзади. Он натянул поводья. Жирно чмокая копытами, его догонял закутанный всадник. Судья узнал худую серую лошадь, потемневшую от дождя.

— Здравствуйте отец Амброз. За лысцами, в такую погоду? — Какие, к чорту, лысцы, — сердито сказал священник, — просто у Джойсов умирает старуха. Слышали Вы новость, судья? — Новость? Нет, я вчера не был в городе. — Ха! — окликнулся священник, —

город сошел с ума! Вчера получили известие — какой-то Саттер или Суттер, ну, словом, какой-то паршивый эмигрант... Он ставил водное колесо для своей лесопилки...

— Какое мне до этого дело? — фыркнул судья.

— Не перебивайте меня. Он ставил водяное колесо для своей лесопилки. И вот — выгреб из золотоба чистого золота на 6.000 долларов. Недурно для начала?

— Да,— задумчиво сказал судья,— для начала неплохо. А где это было, отец Амброз?

— В Калифорнии, в долине реки Сакраменто.

— А это не враки?

— Я сам видел номер «Калифорнийского курьера», судья. Этот дурак Суттер тут же продал свой участок за сто тысяч. Эти эмигранты — бараны, кланяясь богом... А вдруг там — миллион?

— А почему не сто миллион? Что же будет дальше, отец Амброз?

— Будет золотая лихорадка, судья, будет золотое безумие, великое переселение, волна убийств и преступлений...

Они остановились на перекрестке. Дождь перестал, небо медленно прояснялось.

— Я скажу Вам по секрету, судья...

— А старуха Джойс?

— Неважно, она позождет. Все Джойсы — крепкие люди. Я скажу Вам по секрету — мне опротивела эта страна. За два цента я готов переселиться на Север!

— Но ведь на Севере нет ни лысц, ни форелей!

— Только это меня и останавливает, — грустно сказал священник, — зато там собрались все деньги Америки и все умные люди Америки... А это, пожалуй, стоит лысц и форелей!

— Не берусь советовать, отец Амброз, — вздохнул судья.

— Ладно, я заеду к Вам и мы поговорим обо всем подробно. Привет миссис Морфи...

Священник свернул направо. Судья подхлестнул лошадь. Начался город. Он подъехал к своей камере.

Никто не вышел ему навстречу. Тяжелый замок висел на дверях. Кряхтя, судья перекинул ногу и стал на земь. Чтобы это могло значить? Он отпер холодный и мокрый замок. Где же, чорт возьми, его люди? Ну и зааает же он голубоюшкой Питеру и полицменам! Он сел к столу.

Да, это золото, о котором говорил отец Амброз... Немало крови прольется там, на Сакраменто. Но любопытно, очень любопытно. Пожалуй, лет 15 назад стоило бы съездить, поглядеть на все это поближе.

Хлопнула дверь и вбежал горбатенький Питерс, бледный и дрожащий от возбуждения.

— Мистер Морфи, сэр! — заговорил он, судорожно хватая воздух, — я с Вами покончал, сэр! Я больше не служу клерком в судебной камере, нет, сэр, не ал жуи!...

— Что это значит, Питерс? — сурово спросил судья.

— Я — свободный человек, сэр! — взвизгнул Питерс, — и никто не может заставить меня работать! Я уезжаю, наконец!... Могу и уехать!...

Кубический О'Хара боком втиснулся в комнату.

— Что с Питерсом, О'Хара? — спросил судья, — он пьян или забесился?

— Без оскорблений, судья! — закричал горбу, — я больше не служу у Вас, и я уезжаю!...

— М-р Питерс уезжает, Ваша честь! — насмешливо сказал полицмен, — я полагаю, что м-р Питерс едет в Калифорнию, Ваша честь...

— Да! Да, будьте Вы прокляты! Я еду в Калифорнию и вернусь богатым человеком!... — Он выбежал, бешено хлопнув дверью.

Наступила тишина. — Он погибнет, О'Хара, — грустно сказал судья.

— По всей вероятности, Ваша честь...

— А где Мэлони?

— Уехал в Калифорнию, Ваша честь.

— Так. Весь город помешался. Ну, а Вы, О'Хара, Вы не едете в Калифорнию?

— Я стар и тяжел, Ваша честь
Вот если бы я был помолоде...

— Да, да, конечно. Священник
был прав. Но это все равно. Поди-
шите мне другого клерка, О'Хара.

— Слушаю, Ваша честь.

— И вот что, О'Хара. Запомните
мои слова. Это неважно, это ничего
не меняет. Но это — начало конца.

— Какого конца, Ваша честь?

— Конца Юга. Центр перемещает
ся. Вам понятно, О'Хара?

— Нет, Ваша честь.

— И отлично. Можете идти,
О'Хара.

Он шагнул по пыльной камере. По-
ловники скрипели и стонали под но-
гами.

Жизнь проходила мимо, как па-
роход мимо рыбачьей лодки. Шли
часы, а он все шагал.

Перед обедом в камеру вошел
Джереми Хорн.

— Здравствуйте, судья! — Оби-
щенное лицо приветливо улыбалось.

— Что скажете, Хорн? — Судья
был сух, он терпеть не мог этого
маклера.

— Так, пустяковое дело. С «Го-
рячих ключей» бежало четверо не-
гров, судья...

— Вам то какое до этого дело,
Хорн? «Горячие ключи» принадле-
жат Джеральду Аллисону...

— Они действительно принадле-
жали м-ру Аллисону, судья, — вздох-
нул маклер, — но пути господни
неисповедимы. Теперь «Горячие
ключи» принадлежат мне, Джереми-
Джошуа Хорну...

— Что такое?

— Да, да. Вот купчая. Собст-
венно говоря, мое полное имя —
Джозоб-Джереми-Джошуа ван-дер-
Хорн, судья... Я принадлежу к ста-
ринному голландскому роду. «Горя-
чие ключи» — неудачное поместье,
неправда ли, судья?

— Я думаю!

— Благодарю Вас. Так вот, судья,
с «Горячих ключей» бежало четверо
негров и мне нужен приказ об арес-
те.

— Вы прекрасно знаете Хорн, что
по законам штата Луизиана для за-
держания беглого негра не требует-
ся приказа об аресте. Что Вам от
меня нужно?

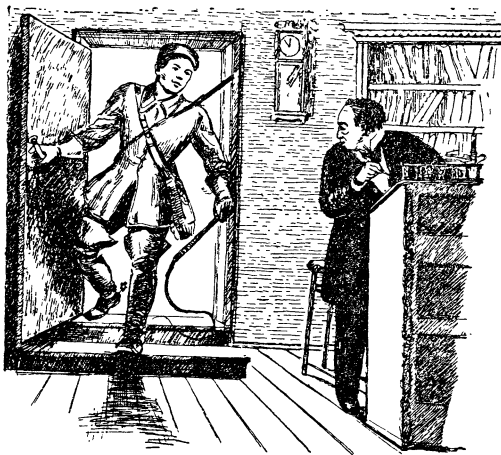
— Не горячитесь судья. Все мы
знаем что у Вас мягкое сердце, но,
все же, Вы — должностное лицо
штата, сэр. Неграм помог бежать
северный аболитционист по имени
Джон Робинсон. Для него-то мне
и нужен приказ об аресте.

Судья на минуту замолчал.

— Нет, Хорн — сказал он реше-
тельно, — против этого человека у
меня нет ничего, кроме Вашего сло-
ва.

— Мое слово кое-что значит в
этом городе, судья, — мягко ска-
зал Хорн.

— Нет, Хорн, — судья поднялся,
— ловите негров, это — Ваше пра-
во. Но приказ об аресте требует до-
казательства.

Огромный детина стоял на пороге

Рис. Л. КОРЧЕНКИНА

— Очень сожалею, судья, очень
сожалею... — маклер направился к
двери.

— Минутку, Хорн! — окликнул
его судья, — скажите, что Вы ду-
маете о золотой лихорадке?

— Бог мой, судья! — ухмыльну-
лся маклер, — не все ли мне рав-
но? Для умного человека золото
распылено повсюду!

Он вышел и судья снова зашагал
по камере. Интересно было бы
взглянуть на лицо Аллисона, когда
он подписывал купчую... Теперь у
него остались только «Лебяжий пруд»
и «Ха, помещик Хорн, член ста-
ринного рода... Проклятая акула. Ей
богу, мне жаль Аллисона...

Его перевидал бесистый собачий
лай. Свернула плетка и лай пе-
решел в визг. Огромный детина
стоял на пороге.

— Можно войти, мистер?

— Войдите.

На нем была одежда траппера.
Кожаный камзол и брововая шапка
блестели от дождя. Высокие, выше
колен, болотные сапоги были по-
крыты грязью. Веснушатое, голу-
боглазое лицо с полукруглыми рта-
м всполое от робости.

— Здравствуйте, мистер, — у не-
го был пискливый, почти детский
голос. — Меня зовут Дэв... Дэвид
Харт из Теннесси... Мистер Хорн
сказал мне обждать тут полчаса-
ка... Собачек я подвязал, мистер...

Он уселся на застывший стул и
снял шапку.

— Вы и есть судья, мистер? —
спросил он почтительно.

— Да А вы кто, м-р Харт?

— Я? Я — сын старого Харта,
мистер, — с горделивой скромно-

стью сказал гигант. — Я сын Эмо-
са Харта, первого негролова Тен-
несси, и работаю вместе с папашей
и старшим братом Джозобом... У
нас восемь пар собак, лучших во
всем штате. А теперь м-р Хорн при-
гласил нас — меня и брата Джо-
коба — поработать тут у вас в
Луизиане.

М-р Харт-младший оказался раз-
говорчивым парнем. Он достал па-
чку черного табаку, отрезал здоро-
венькую жвачку и сунул ее за ще-
ку.

— Угодно и Вам, мистер? Нет?
Ну, как хотите...

Челюсти его мерно шевелились...

— Бог даст, тут у Вас будут хо-
рошие заработки. Негры бегут сот-
нями, сказал нам м-р Хорн...

Коричневый комко перелетел че-
рез комнату и метко шлепнулся в
плавательницу. Судья следил за
ним с интересом.

— Как же Вам платят, м-р Харт?

— По 15 монет с головы, на хо-
зяйских харчах и хозяйском корме
для собак! — с готовностью по-
яснил гигант. — Папаша сказал, что
если мы с братцем Джозобом при-
несем домой триста долларов, то
сотно он пожертвует на церковь, а
на остальные... (он стыдливо за-
пнулся и прибавил, улыбаясь до
ушей) — ...а на остальные устрои-
моу свадьбу... Человеку следует же-
ниться, неправда ли, мистер? Мы с
Нэнси Бригс давно хотим пожениться...

— Так, так... А что, Дэвид, м-р
Харт очень благочестив, не так ли?

— Папаша? — благоговейно пе-
респросил Дэвид, — он — адвен-
тист седьмого дня, староста церкви

и знает наизусть всю Библию до самой застужки! Папаша — ученый человек, мистер, по воскресеньям он говорит проповеди!...

— А по будням — ловит беглых негров. Отлично. Скажите, Дэвид, а как Вы насчет того, чтобы поймать для м-ра Хорна одного белого человека?

Гигант уронил шапку.

— Белого, мистер? — Он плюнул и промахнулся. — Нет, мистер, — сказал он твердо, — наше дело — беглые негры. Белых пусть ловит шериф, это его дело.

— Цена будет другая, Дэвид... — искал судья.

Охотник мотал головой.

— Нет, мистер, никак нельзя... Ни папаша, ни дедушка, никто в нашем роду не ловил белых... И собачки к этому не приучены... Этого мы не можем, мистер, никак не можем... И в Библии сказано...

— Правильно, Дэвид! — облегченно сказал судья, — пусть белых ловит шериф! Я очень рад, что Вы уважаете закон, Дэвид!

— А как же иначе, мистер? Папаша всегда говорит, что человек создает и соблюдает законы и тем отличается от скотины. И в Библии это сказано, мистер...

— Совершенно правильно, Дэвид! К черту м-р Хорн! Есть еще закон и порядок в этой стране!...

Судья засмеялся и встал. Дыша, как загнанная лошадь, вбежал мокрый и бледный О'Хара.

— Ваша честь!.. На Канал-стрит — самосуд, Ваша честь, убийство!.. Я ничего не мог поделать с толпой, Ваша честь!..

Хрюпя, бежали рядом судья, полицейский и охотник. На углу Канал-стрит бушевала толпа. Проклятия и угрозы гудели над ней, как жирные мухи.

Из всех окон виднелись головы и вались свирепые вопли.

Посреди толпы трое оборванцев возились с веревочной петлей.

— Что вы делаете? Что вы делаете, безумцы? — срывая голос, закричал судья. — Именем штата Луизиана!..

Он бросился в толпу и отлетел от чьей-то дюжей спины. Людская стена стояла упруго и плотно. Он бросился снова, но огромный фермер с ворчаньем оттолкнул его.

Он бросился еще и еще раз, но стена была неприступна.

— Именем штата Луизиана! Именем штата Луизиана! — почти беззвучно повторял судья.

Он упал, чей-то сапог наступил ему на пальцы, но он не почувство-

Он уже мертв. Ваша честь, — глухо сказал полицейский

Рис. Л. КОРЧЕНКИНА

вал боли. Как в кошмаре, ледяное чувство бессилия охватило его. Он ничего не мог поделать. Истерзанное тело повисло на фонаре. Плотно кольцо заколебалось и начало таять и распадаться.

Воровато озираясь, люди молчаливо расходились. Стало совсем тихо. Судья и О'Хара протолкались к фонарю.

— Он уже мертв, Ваша честь, — глухо сказал полицейский. Он разрезал веревку и опустил на землю длинное тело. Лицо было неузнаваемо.

— Кто это? Кто это сделал? — яростно закричал судья.

Люди торопливо расходились, пряча глаза, укоризненно качая головами.

— Стойте! Будьте свидетелями, джентльмены!.. — кричал судья, но улица пустела с непосижимой, сверхъестественной быстротой.

Свидетелей не было.

Четверо серых от ужаса негров жались к стене. Их стерег бородастый великан с нинтовкой. Дэвид Харт хлопнул его по плечу.

— С удачей, братец Джэкоби!

— Ей богу, я ничего не сделал, Дэвид, — сказал великан. Челюсть его прыгала, глаза часто моргали. — Я только крикнул «к черту аболи-

ционистов», больше ничего... Я не знаю, как это вышло, откуда взялись все эти люди. Ей богу, я не хотел этого, Дэвид!..

— Неважно, братец Джэкоб, — успокоил его младший, — это не наше дело, а 60 монет мы сегодня заработали, это верно... Вперед, черномазые!..

Они ушли, увозя с собой негров. Улица опустела.

— Кто это был, О'Хара? — тихо спросил судья.

Они стояли под трупом.

— Аболиционист, Ваша честь... Северянин, я полагаю!..

— Но имя, имя!..

— Документов нет, Ваша честь.

Сзади неслышно подошел Джереми Хорн.

— Как же без имени, О'Хара? — тупо повторил судья.

— Запишите, судья, — ласково сказал Хорн, — мистер Джон Робинсон, родом из Нью-Гэмпшира, упокой, господи, его душу!..

Он вздохнул, покачал головой и зашагал по Канал-стрит.

Судья отвернулся и медленно снял шляпу. Шел дождь. Окна закрывались. Мерно журчали водостоки.

Шел дождь.

(Продолжение следует)

Ответственный редактор В. Е. Герман.

М. М. Ботвинник, А. М. Константинопольский, А. А. Котов,
Г. Я. Левеишиц, П. А. Романовский, Я. Г. Рохлин, Г. Я. Торчинский,
М. М. Юдович.

Редакционная коллегия

Цена номера 4 рубля. Адрес редакции: Москва, Б. Черкасский пер., 13. Тел. К 3-63-04

Л12613. Слано в набор 15/III—46 г. Подписано к печати 18/VI—46 г. Тир. 20.000. Заказ 985.

Объем 3 печ. л. Уч-авт. б. Формат бумаги 84×60 см. В 1 печ. л. 65736 знаков.

Типография издательства «Московский большевик», Чистые пруды, 8.

В СССР любят шахматы

ШАХМАТЫ - ЭТО ЧУВНОЕ РАЗВЛЕЧЕНИЕ
ВО ВРЕМЯ ОТДЫХА

НАРОДНАЯ АРТИСТКА РСФСР
Н. Еванова

ИГРА В ШАХМАТЫ - МОЙ ДОСУГ

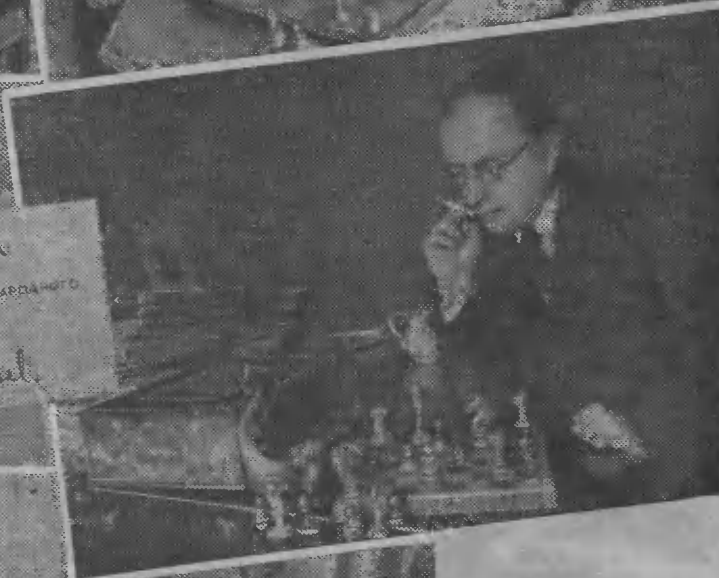
АКАДЕМИК

И. В. Зинченко

ШАХМАТЫ - МУЗЫКА МОЗГА

ЛАУРЕАТ ВЕСОБОРНОГО МЕХАНИЧЕСКОГО
КЛАССА ПИАНИСТОВ

И. Анискин

Инженер Х. П. Мака-
ров (слева), замести-
тель начальника служ-
бы подвижного соста-
ва Московского метро-
политена — большой
любитель шахмат. 12-
летняя Викторина Кап-
лина, активистка шах-
матной секции Дома культуры
детей железнодорожни-
ков.